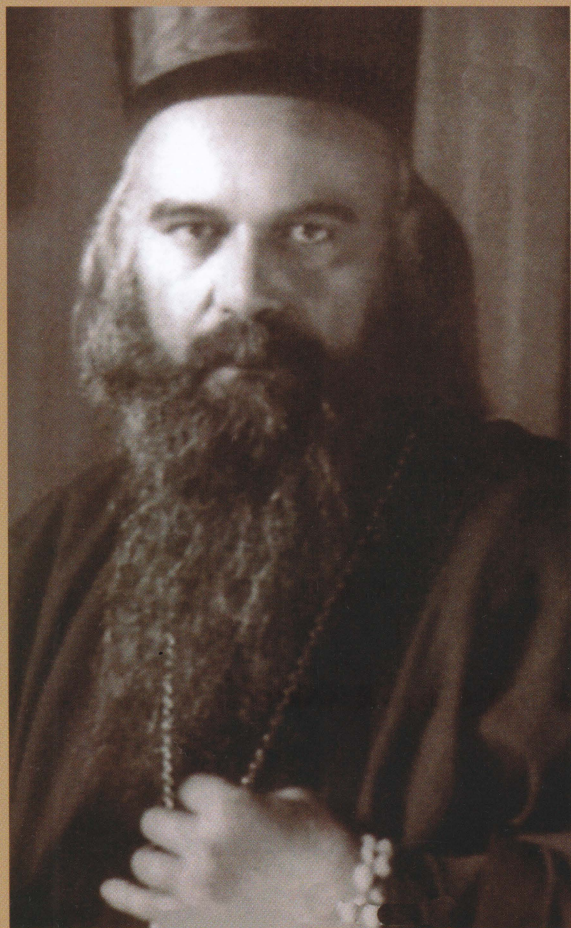

Святой Николѣ
Сербскій

Сербскій
народъ
какъ рабъ
Божій

*Святитель Николай
Велимирович
(1880—†1956)*

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ
СЕРБСКИЙ

СЕРБСКИЙ
НАРОД
КАК РАБ
БОЖИЙ

ПЛОСНИК
ЖОФКВА
2010 по Р.Х.

*По благословению
епископа Шабачко-Валевского
ЛАВРЕНТИЯ
Сербская Православная Церковь*

**Публикуется с благословения
игумена Аввакума (монастырь Лелич)**

**Перевод с сербского
Ильи Числова**

Публикуемая работа выдающегося православного богослова XX столетия и великого сербского святого епископа Николая Велимировича († 1956) поможет русскому читателю получить верное представление о судьбоносных вехах сербской истории и ее выдающихся личностях, лучше понять особенности сербского национального характера и традиции. Горячая любовь святителя к роду своему, боль за падшую и поруганную Европу — любимую дочь Христа, вера в великую миссию славянства еще раз подтверждают старую истину: подлинная любовь к Господу и служение Ему немислимы без приобщения к богодарованным ценностям национальной жизни. Владыка Николай напоминает нам о том, что на протяжении столетий главными хранителями сокровища веры были европейские народы, в ряду которых сербы — признанные носители древнего идеала героизма и мученичества — занимают достойное место.

ISBN 5-88060-020-3

© И. М. Числов, перевод, 2004
© С. В. Егорова, обложка, 2004
© Паломник, 2010

Предисловие

Нет отныне в России православного христианина, для которого слова **сербы** и **Сербия** не являлись бы символом острой боли и страданий ближнего и — одновременно — удивительной стойкости и мужества, «катастрофически» недостающего (говоря словами святителя) современному человеку. Ситуация на Балканах сложна, запутана, намеренно передергивается в средствах массовой информации. Нередко она словно отражается в кривом зеркале. Да, десятилетия богоборческого террора оставили страшный след в душах всех православных славянских народов без исключения. Но несомненно и другое: несмотря на все апостасийные проявления и гримасы общественно-политической жизни, Православная Сербия не утратила своего христианского и славянского естества. На рубеже третьего тысячелетия христианской эры она приняла на себя главный удар тайны беззакония. Мученическое исповедание Христа стало главным смыслом сербской борьбы. В свете этого современного преломления Косовского завета становится особенно понятна знаменитая фраза святого Николая Сербского: «По крови мы — арийцы, по фамилии — славяне, по имени — сербы, а по сердцу и духу — христиане».

Имя владыки Николая Велимировича, величайшего подвижника XX столетия, молитвенно почитаемого со дня блаженной кончины нашими сербскими братьями и всем православным миром, с недавних пор также хорошо известно русскому читателю. Публикуемая работа не входит в число основных трудов выдающегося сербского богослова, проповедника и просветителя. Однако именно с нее полезно начать свое знакомство с его творчеством тем православным людям, кто хочет получить ясное представление о сербской тради-

ции, о роли и месте сербского народа в семье христианских народов. Изначальная установка на соблюдение не просто авторского стиля, но, по возможности, и орфографии и синтаксиса (с приведением параллельных мест и лексическими комментариями) вызвана прежде всего стремлением максимально сохранить оригинальный текст — пусть даже и ценою некоторых шероховатостей, дать возможность почувствовать — в том числе и через язык — типические особенности сербского национального характера. Православные сербы, бережно хранящие родовое славянское наследие, являются реальными носителями героического духа некогда христианской Европы. Они верят, что ее неповторимый лик, подобно древним фрескам оскверненных храмов, вновь проступит сквозь плотную пелену чужебесия, мрака и одичания, неузнаваемо искаживших, но так и не сумевших стереть дорогие для нас черты. Верят в покаяние европейских народов, в их скорое восстание — по пророчеству преподобного Серафима Саровского и святого Николая Сербского — и осуществление всего, что им еще предстоит свершить. Чистая и нелицемерная любовь к своему народу явилась для святителя Николая первой ступенью небесной лестницы, частью искренней и горячей любви к Господу нашему Иисусу Христу, Кому род сербский верно служил на протяжении веков. Величественные и трагические страницы сербской истории, исполненные сокровенного смысла, раскрываются перед нами во всей боговдохновенной полноте своей, наполняя душу священным трепетом и осознанием собственного великого долга и призвания.

Илья Числов

СЕРБСКИЙ
НАРОД
КАК РАБ
БОЖИЙ

Введение. Серб — это единственное национальное имя в Европе, чье значение утрачено. Названия остальных народов и племен европейских либо полностью ясны, либо [же] — частично¹. Предположение², что слово «серб» (**Срб**) происходит³ от слова Сораб, остается лишь предположение[м] и маловероятно⁴. Всякая тайна именно потому тайна, что имеет глубокий и сокровенный смысл, чаще всего идейный, а не внешний. И сербское имя [тоже] есть тайна, сокровенная и глубокая, как и вся судьба сербского народа.

[То,] что западные народы называли сербов **Сербами** или **Сервами**, [так] это произошло от их [собственной] языковой бедности. У них нет слогообразующего [р]⁵, поэтому [они] вынуждены были поставить перед **р** — **е**, дабы

---

¹ или су сасвим јасни или полујасни.

² нагађање.

³ долази.

⁴ и једва вероватно.

⁵ они немају **р** као самогласник.

могли выговорить. На европейско-азиатском континенте только у индийцев [еще] есть сло-гообразующий [р], а кроме них — у одних лишь сербов. Слово **Сораб** вместо **Срб** также должны были придумать¹ другие народы, в чьем языке нет слогаобразующего [р]. И так², ни Сораб, ни Срб, но — **Срб**.

От Индии праотцы сербские [вос]приняли множество слов³, древнеиндийских и санскритских. Но еще важнее этого — вера в судьбу. Индийцы говорят Карма, турки говорят Кисмет, сербы говорят Судьба. Карма старше и Кисмета, и Судьбы. Индийцы учат, что человеку все бывает по Карме, т. е. все, что с ними происходит, — хорошее или плохое, — происходит по⁴ их прежним делам; [так что] и после смерти даже бывает с ними то, что⁵ они в предыдущей жизни заслужили.

1. Глубочайшая вера⁶ сербского народа есть вера в судьбу. Не в слепую судьбу, но в судьбу промыслительную, плановую и праведную. Так

---

¹ И реч Сораб место Срб морали су сковати.

² тако дакле.

³ многобројне речи.

⁴ према.

⁵ онако како.

⁶ веровање.

и в Библии писано. Когда в Египте по приказу фараона уничтожали всех еврейских младенцев мужского пола, Моисей был спасен Промыслом Божиим. Это — судьба. Из-за греха царя Давида умер его сынишка. И это судьба. За заслуги царя Давида сын его Соломон сделался¹ велик и славен. И это судьба. За измену царю Давиду Ахитофел, ближайший царев советник², удавился³ подобно Иуде, изменнику Христову. И это — судьба. Христос сказал: ни одна малая птица не упадет [на землю]⁴ без воли Отца вашего Небесного. И еще сказал: у вас [же] и волосы на голове все сочтены. А про Себя сказал: так писано есть, и должно было⁵ Христу пострадать и восстать из мертвых [в] третий день. Сербская пословица гласит: нет смерти без Судного дня. Это делает сербов храбрыми и неустрашимыми. Глубочайшая вера сербского народа есть вера в судьбу.

2. Что есть историческая судьба народа, поминаемая многими без раздумья и разумения? Это драматическая роль отдельных народов —

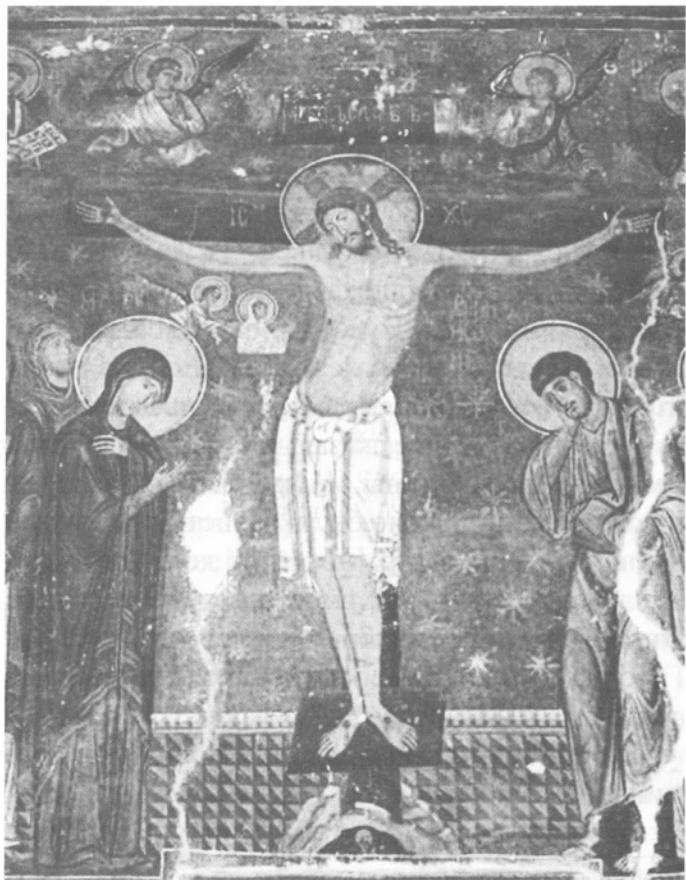
¹ постаје.

² царев доглавник.

³ веша се.

⁴ ни један врабац не пада.

⁵ тако је писано и тако је требало.

Распятие (Студеница)

согласно замыслу Божию, но и в соответствии¹ с заслугами каждого народа. Историческая судьба сербского народа ясна лишь с[о времен] Немани до наших дней², а это значит, что лишь одна десятая истории сербской известна нам, а девять десятых неизвестно. То есть сербская история вырисовывается перед нами ясно только за последние 800 лет. Эпоха жупанов³ до Немани представляет [собой] переход — как от Ветхого Завета к Новому.

3. Сие весьма ограниченное знание нашей истории имеет и добрую сторону. Евреи, индийцы, греки, римляне, китайцы знают свое прошлое за⁴ несколько тысяч лет. [Ч]то делает их гордыми, и [э]то их смущает и убаюкивает⁵. Особенно — крещеные народы — греков и римлян. Эти хвалятся своими языческими героями и философами точно так же, как и своими христианскими святителями и мучениками. [Ч]то ведет к раздвоению, смущает и ослабляет их⁶. Мы, славяне, хорошо знаем лишь

¹ према.

² тек од Немање на овамо.

³ жупанско време.

⁴ од.

⁵ успављује.

⁶ и то их двоји, то их збуњује и слаби.

свою крещеную историю. Наше языческое, дохристианское прошлое лишено ясности и славы. Всю нашу славу вобрал период¹ нашей крещеной истории. Последние 800 лет для сербов — это² безпримерная эпопея кристаллизации личного и национального характера, эпопея труда, борьбы, страдания и славы. Все — под знаком креста и свободы.

4. Все под знаком креста и свободы. Под знаком креста означает зависимость от Бога, под знаком свободы означает независимость от людей. [А] еще под знаком креста значит идти³ за Христом и сражаться за Христа, а под знаком свободы значит освобождаться от страстей и всякой нравственной гнили⁴. Мы не говорим просто **крест и свобода**, но **честной крест и золотая свобода**. Итак, не какой-нибудь кривой или [же] какой-то там⁵ преступный крест, но честной крест, что означает исключительно Христов крест; не какая-то там⁶ свобода, дешевая, грязная, негодная, но — золотая, иными

---

¹ сва наша слава је у периоду.

² представља за Србе.

³ ходити.

⁴ моралне кварежи.

⁵ ма какав.

⁶ нити ма каква.

словами¹, дорогая, чистая и светлая. Сербская свобода была всегда дорогой, но не всегда чистой и светлой. Крестовое знамя — сербское знамя. Под ним пали на Косове, под ним завоевали свободу² в Восстание.

5. Основная и непрерывная линия сербской истории за последние 800 лет может быть выражена в двух словах: СЛУЖБА ХРИСТУ. В течение этого³ периода времени [протяженностью] в восемь столетий, сербский народ был истинным феодалом, т. е. Рабом Божиим, или Христодулом, т. е. Слугой Христовым, что [суть] одно и то же.

6. Никогда большинство сербского народа не уклонялось с этой основной стези⁴, уклонялось меньшинство. Уклонялись либо отдельные предводители⁵ народные — от помрачения ума, либо же малая часть народа со своими предводителями — из-за моральной испорченности.

Оттого[-то] судьба так страшно⁶ бичевала сербов, в муках и страданиях,— как мало какой

---

¹ што ће рећи.

² под њим се ослободило.

³ у овом.

⁴ већина ... није одступала са те основне линије.

⁵ старешине.

⁶ језиво.

[другой] народ, за исключением еврейского, в истории рода людского.

7. Четыреста и тридцать лет томились евреи в рабстве в Египте¹ под фараонами. Ровно столько пробыли в рабстве² под турками сербы до [своего] освобождения, и то частичного, при князе Милоше. Австрийское же и венгерское иго [сербов] сравнимо с³ рабством евреев под народами ханаанскими.

8. Умственное помрачение у сербских народных предводителей в прежние време[на] и [у] сербской так называемой интеллигенции в новое время происходило от дерзкого⁴ попрания одной великой заповеди Христовой. Та заповедь гласит: *Но между вами да не будет так* (как меж язычниками): *а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф. 20, 26–27; Лк. 22, 26). В другой раз [Он] вновь заповедал своим — не спорить о первых местах⁵, как фарисеи, но пусть садятся на последнее место.

---

¹ робовали су Јевреји у Мисиру.

² робовали.

³ Робовања под Аустријом и Мађарском, пак, слична су.

⁴ безобзирног (ср. «безоглядный»).

⁵ да се не отимају о прва места.

Ибо, рече¹, *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Из всех заповедей Господних сербы охотнее и чаще всего нарушали [именно] эту заповедь. Между тем борьба за первенство оборачивалась для них сокрушительны[ми] поражения[ми] и удара[ми]. И после 800 лет опыта и учебы сербы и по сей день не усвоили² сию единственно спасительную для них заповедь Христову. Поэтому и сталкиваются [через] каждые двадцать, а то и десять лет с грозным кошмаром³.

9. Ибо кого Бог любит, того и наказует⁴, писано есть⁵ в Священном Писании. Сказано еще⁶: и бьет всякого сына, коего приемлет. Пыльный ковер не вносят в дом [сразу], но сперва выбивают и от пыли отрясают, а уж тогда вносят. Не [верно], будто Бог не любит все Им⁷ сотворенные народы, но, как сказано про апостола Иоанна, что Иисус его особенно любил, так Бог особенно

---

¹ вели.

² нису научили.

³ зато и стоје сваке деценије или две пред градобитном страхотом.

⁴ кара.

⁵ стоји написано.

⁶ стоји још.

⁷ Своје.

проявляет свою любовь к тем, кому дает большие задания в жизни, в исторической драме людской. И [подобно тому] как Христос определил исключительно большую задачу Своему любимому ученику — святому Иоанну, так [Он] поставил¹ большую задачу [и] сербскому народу, [уготовав ему] великую миссию меж ближними и дальними народами.

10. Все боголюбцы и народолюбцы были в сей жизни велики[ми] страдальц[ам]и². Яснее ясного свидетельствует об этом Библия³, приводя пример Иакова, Иосифа, Моисея, Иисуса Навина, Самуила, Давида, Иова, всех пророков и праведников Ветхого Завета. Это [же] подтверждает и весь Новый Завет и вся история Церкви⁴ — не десятью или ста примерами, но миллионами. Что есть христианский календарь, как не перечень⁵ типичных страдальцев; мы говорим, типичных, ибо каждый календарный тип мученика⁶ влечет⁷ за собой тысячи [ему]

---

¹ одредио.

² паћеници.

³ то Библија прејасно потврђује.

⁴ и сав Нови Завет и сва историја цркве потврђује то.

⁵ друго него списак.

⁶ паћеника.

⁷ повлачи.

подобных, но не отмеченных [в календаре]¹ страдальцев за Бога, за душу и за народ за² последние 2000 лет.

11. Великим страдальцем был и Неманя, зачинатель и начинатель³ восьмисотлетней истории сербской. Если великий человек не страдалец, [тогда] он [просто] авантюрист, подобный Бонапарту. Неманя был страдальцем втройне: за Христа Бога, за народ и за свою душу. И до Немани были сербские жупаны и святые — страдальцы⁴. Был Часлав, и Воислав, и Бодин, и, конечно же⁵, святой Иоанн-Владимир, все — страдальцы за народ; был святой Прохор и святы[е] Иоанн Осоговский и Иоанн Рильский — страдальцы за свою душу. Равно как и святая Параскева Сербская⁶; и кто знает, сколько их [еще было] вкупе с сими⁷ страдальцами. Однако Неманя всех их объединил в себе. Он был втройне⁸ страдалец и воистину великий

---

¹ а не записаних.

² кроз.

³ зачетник и почетник.

⁴ било је српских жупана и светитеља паћеника.

⁵ а нарочито.

⁶ исто тако и Света Петка Српска.

⁷ уз ове.

⁸ троструки.

страдалец. Но оттого и великий победитель и бессмертный [муж]¹.

12. Неизвестно, кто [из двух] больше: Неманя-правитель или Симеон-монах; или же: Симеон-монах или Симеон Мироточивый; тот ли [что был] до смерти, или сей — после смерти². Несколько людей в одном человеке. Воин и государственный муж³, народолюбец и боголюбец, богач и убогий подвижник, мирской⁴ человек и святитель. Савва и Стеван⁵, сыновья его и биографы его, нисколько⁶ не преувеличили [описывая] богатую и разностороннюю⁷ личность своего отца. Дела и факты оправдывают любое славословие [в адрес] Немани, [они] и не могут быть переданы словами⁸. Только одно

---

¹ бесмртник.

² нити Симеон монах или Симеон Мироточиви, нити онај пре смрти или овај после смрти.

³ државник.

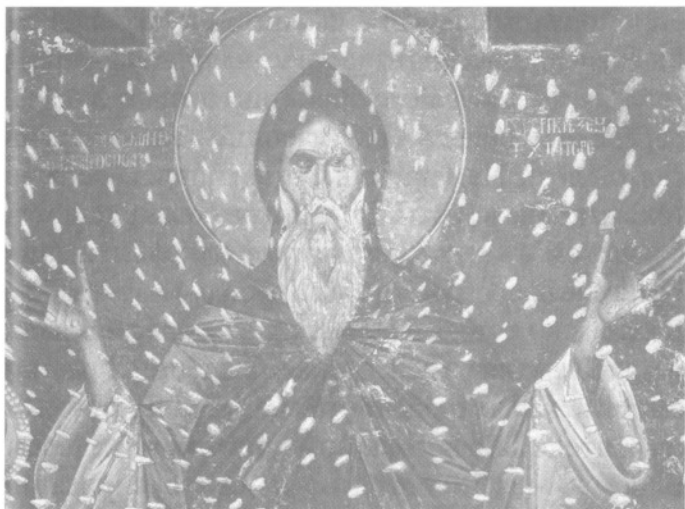
⁴ светски.

⁵ Здесь и далее владыка Николай намеренно дает народную огласовку имени первого сербского короля Стефана Первовенчанного, равно как и ряда других имен и названий.

⁶ нимало.

⁷ многоструку.

⁸ и не дозвољавају надживети се речима.

Преподобный Симеон Мироточивый

слово характеризует всего Неманю во всех его проявлениях: феодал, что значит раб Божий.

13. Удивительный человек был Неманя: у него было два крещения, два имени, два звания [имел он] в жизни своей, по смерти же две — могилы. Сперва был крещен по католическому [обряду], потом, когда вырос, отверг это латинское крещение и крестился по православному закону. Будучи правителем, прозывался¹ Неманя — по библейскому имени Неемия, — а после,

---

¹ звао се као владар.

став монахом¹, звался Симеон. Был правителем и меченосцем, а под старость — монахом и крестоносцем. Первая его гробница была в Хилендаре, следующая² — в Студенице. Он — корень святой лозы Неманичей. Оставил после себя не только кровь в [жилах] потомков своих, но и меч с крестом — как программу [в деле] служения Господу. Был он [истинным] феодалом — рабом Божиим — и как меченосец, и как крестоносец, и как Неманя, и как монах Симеон. Даже по смерти, как мироточивый святитель, остался служителем Божиим и помощником народным. В нем — вся глубокая история его династии, [равно] как и неподдающаяся описанию³ судьбоданная⁴ история сербского народа [вплоть] до нынешнего дня.

14. Был Неманя и правителем, был и узником. Воевал с братьями и с недругами⁵. Сражался с правоверными и кривоверными. В своих родных братьях встретил измену⁶. Против правоверных греков воевал за державу и национальную

---

¹ као монах.

² потоња.

³ неизразиво.

⁴ судбинска.

⁵ небраћом.

⁶ имао је издајника.

индивидуальность, т. е. за сербское имя, которое греки хотели растворить в эллинизм[е] по причине одинаковой веры¹. Против латинской и богумильской ереси боролся за истинную и чистую веру.

15. Когда [же] успел Неманя — посреди² стольких воин и битв — воздвигнуть несколько великолепных церквей? Да, Бог даровал ему³ долгий век, однако и [сам] он спешил, дабы и мирные дни использовать для служения Богу и во славу Бога и угодников Божиих⁴. Не просто так — ради [лишь] украшения своей земли и уж [никак] не [затем], чтобы подражать грекам, построил он Георгиевы Столпы и Студеницу⁵, но исключительно⁶ по зароку [данному] в тяжелейшие часы своей жизни. Георгиевы Столпы он воздвиг по обету святому Георгию, [который дал] когда был брошен братьями в яму, как некогда библейский Иосиф; а Студеницу — по обету Пресвятой Богородице, [принесенному в ту пору,] когда ему

---

¹ утопити у јеленизам због једнакости вере.

² поред (также: «несмотря на» и «наряду»).

³ Даровао му Бог истина.

⁴ Божјих светаца.

⁵ Није он зидао Ђурђево Стубове и Студеницу тек онако ради украса своје земље нити пак да подражава Грцима.

⁶ него све.

Монастырь Георгиевы Столпы (до восстановления)

предстояла тяжелая война с греками¹. Ясно², что и все прочие церкви и монастыри — как по Рашке, так и близ Куршумлии — он воздвиг согласно какому-либо своему обету.

16. Вся борьба Неманина и все [заветные] цели его сводились к тому³, чтобы объединить сербский народ и создать одну сербскую державу. Но не какую-нибудь там светскую⁴, как это

¹ када је стајао пред тешким ратом са Грцима.

² извесно.

³ све борбе Немањине и сви циљеви његови били су упућени.

⁴ али не онако лаичку.

Студеница — главная задушбина Немани

толкуют современные историки, т. е. — не светский народ и не светское государство, но народ христоролюбивый, который Христу будет служить, и державу святую, коя опять [же] Христу станет служить. Все да служит Христу — так, как и [сам] он служил до последнего своего вздоха¹ на рогоже в Хилендаре. Его национализм — христианский православный национализм, а его государство — феодулова держава. Эту свою основную идею он запечатлел вложением меча в ножны и смертью под крестом Христовым. Ибо меч без креста —

---

¹ издисаја.

ничто, а крест и без меча победоносен, в конце концов. Неманя никогда и не воевал одним лишь мечом — без креста, о чем свидетельствуют его заветные церкви.

17. По большому счету¹ Неманя вел свой народ супротив² двух мощных сил — панэллинизма царьградского и пантеократии римской. Он [еще] только, быть может, интуитивно и произвольно или полусознательно, прокладывал путь [в] будущее своего народа³; но должен быть прийти Савва, его младший сын, чтобы сей путь окончательно расчистить и выровнять⁴, кристаллизовать общие идеи своего родителя и осуществить их на практике⁵ в [виде] совершенной внутренней организации сербской нации⁶. Там, где восьмидесятилетний старец Неманя остановился, юный монах Савва продолжил — последовательно и умно, как [истинный] гений⁷.

18. Весь [средоточие] положительны[х качеств], практичный и конструктивный до мозга

---

¹ у општим линијама.

² насупрот.

³ он је само, можда несвесно и спонтано или полусвесно, трасирао пут будућности свога народа.

⁴ да тај пут потпуно просече и уравни.

⁵ практично их оствари.

⁶ србскога народа.

⁷ наставио, доследно и интелигентно до генијалности.

Святой Савва

костей¹, как[им] только может быть духовный человек, евангельский глава семейства², Савва [о]смыслил, как победить зло добром. Итак, как победить тягу к панэллинизму³? [С] помощью самостоятельной национальной Церкви. И он это осуществил. Навсегда приструнил⁴ панэллинский шовинизм, создал⁵ Сербскую самостоятельную Церковь, независимую от Царьграда. А как победить интернациональную папскую теократию в Риме? Созданием феодулии — [системы] служения Богу — [максимально] сконцентрированной⁶ в личности правителя.

19. Какова разница между теократией и феодулией? Как между навязанным господином и добровольным слугой. Теократия может быть двойкой: клерикальная (священническая) и светская. Клерикальная теократия единственно [лишь] и известна — и страшно ненавистна — в Европе; светская же⁷ теократия известна в мусульманском

---

¹ до сржи у костима.

² један јеванђелски домаћин.

³ панјелинску тежњу.

⁴ стукнуо је заувек.

⁵ стварањем.

⁶ усредсређене.

⁷ а световњачка.

мире, где¹ калиф, или шейх, или шах является носителем божественной власти².

20. Феодулия есть главная характеристика всех сербских правителей [из] династии³ Неманичей. «Раб Христа Бога» — так называли себя и подписывались все⁴, начиная со Стефана Первовенчанного [и вплоть] до царя Уроша. И не только Неманичи, но и правители, князья, деспоты, воеводы и господари [, принадлежащие к] другим династиям и фамилиям, так [же] — подобно Неманичам — называли себя и подписывались: [такие выдающиеся личности,] как князь Лазарь, деспот Углеша, деспот Стеван Высокий, деспот Джюрадж Бранкович, султанша Мара, мать Ангелина и множество других⁵. Все [со]работники Христа и Бога, все феодулы, рабы Божии⁶. Так[им путем] их всех Савва направил,

---

¹ у коме.

² Как нечто преходящее мы не упоминаем здесь светскую теократию в Женеве, кою Кальвин основал, но коя с ним [вместе] и исчезла. Теократия [же] монашеская более высокого порядка существовала с древн[ейш]их времен, существует и сейчас в Тибете (*примеч. автора.* — И. Ч.).

³ лозе.

⁴ тако су себе називали и потписивали.

⁵ и други многобројни.

⁶ сви раби (ср. серб. *работа*) Христа и Бога, сви — теодули, слуге Божије.

Неманя всем пример показал, а Дух Божий на том пути укрепил.

21. Кто же постыдится назваться слугою,
Служить Богу радостно, а не с тугою?
Коли Сам Сын Божий, Отца благой вестник,
Господин всех тварей и всех сил небесных,
К нам сошел на землю, спустился в мир
дольный —

Показать служенья пример добровольный.
Он во плоть облекся, в убогое тело,
Раб без передышки, слуга без предела,
Рыбарям омыл усталые ноги,
Научил, насытил, исцелил многих.
Это — Царь. А грешники? К тому ли стремятся?
Им бы поскорее до власти дорваться,
Чтоб затем, раздувшись, смотреть на всех гордо,
Ближнему встать прочно ногою на горло.
Вот и вся «программа» их жизни безславной¹;
Суета и алчность стали целью главной.
Иисусе славный, учивший смиренью,
Всех людей чудесно подвигни к служенью.
Тот, кто Тебе служит, не истлевет,
Его Твоя милость и сила питает.
Смертному любому, царям с королями
Христа Бога лестно назваться рабами.

---

¹ То је њихов програм, то њихова сврха.

22. Святой Савва так постановил и утвердил, чтобы архиепископ[у] сербскому быть первы[м] слугой Христовым в чине духовном, а корол[ю] сербскому — первым слугой Христовым в чине гражданском. А коли¹ архиепископ слуга Христов, то слуги Христовы и все священники, и коли король слуга Христов, тогда слуги Христовы и все чиновники, военные и гражданские. Вся иерархия духовная должна служить Христу, и вся иерархия военная и штатская должна тоже служить Христу. Итак, не только церковь находится² на службе у Христа, но и государство, причем³ государство — ничуть [ни в] меньше[й степени], чем церковь, и король — ничуть [ни в] меньше[й степени], чем архиепископ. Феодулия есть путь и цель⁴ и церкви, и государства в равной мере⁵.

23. Савва это абсолютно ясно высказал⁶ в Жиче, при⁷ коронации своего брата Стефана [, провозглашенного] королем сербским. В своих проповедях тогда он непрестанно подчеркивал

---

¹ а кад.

² има да стоји.

³ и то.

⁴ сврха.

⁵ подједнако.

⁶ сасвим јасно изразио.

⁷ приликом.

*Жича, древний архиепископский престол,
задушбина Стефана Первовенчанного*

перед лицом¹ короля, великашей и народа две неопровержимые реальности²: во-первых, [то,] что вера есть единственное благословенное основание³ жизни личной и жизни общественной и устройства державного; и во-вторых, [то,] что и король, и все великаши, и весь народ, как и священство, обязаны служить вере, соответст-

¹ истицао у лице (букв. «в лицо»).

² две неоториве стварности.

³ темель.

венно — Основателю веры, Господу Иисусу Христу, Сыну Божию Единородному, дабы и мы могли быть названы сынами Божиими и войти в Царствие Небесное.

(Речь, естественно¹, [идет] лишь о вере православной, о вере чистой и правой, апостольской и отеческой, без примеси еретического мудрствования и клерикального политизирования.)

24. Почему мудрый Савва не говорил тогда, как надо обустроить собственный дом² и королевский двор, и [как] организовать государство, и подготовить войско, и распределить дела и обязанности? Почему — не это, но лишь о вере и [только]³ о вере? Потому что вера [есть] истина, а истина — свет, а без света не видно ни пути, ни цели, [без света] не отличишь брата от недруга⁴, не [у]знаешь, докуда дошел и куда идешь, ни зачем живешь, почему умираешь и кому служишь, ни [того,] кто [воздаст] и чем воздастся нам за нашу службу⁵. Истина — первое,

¹ наравно.

² како треба уредити лични дом.

³ него само...па.

⁴ нити се види пут ни мета, нити се распознаје брат од небрата.

⁵ нити се зна докле се дошло и куда се иде, нити зашто се живи, зашто се мре и коме се служи, нити ко ће и чиме ће нам се платити наша служба.

главное и основное, все прочее приходит само собой. А истина — это Христово Евангелие, это вера во Христа. По глаголу Самого Христа: Аз есмь свет миру, кто грядет по Мне, не будет ходить во тьме. С той [поры] и на веки [вечные]¹ серб остался истиннолюбив и христоролюбив, что суть одно и то же. Какой [еще] народ в мире так неприкрыто и нелицемерно говорит правду и любит истину? С той [поры] и на веки [вечные] сербские правители нарицаемы христоролюбивыми, говоря иначе, истиннолюбивыми². Чада³ и слуги истины.

25. [Для] Саввы Неманина, подвижника и монаха святогорского, важнее всего [в жизни] было отверзть очи своему народу, дабы [он у]видел⁴ реальность того света, духовного и бессмертного, на который должен ориентироваться и [под который должен] подстраиваться во всех трудах⁵ своих сей мир телесный, переходящий и смертный. Тот свет — это Царство

¹ од тада па за навек.

² назвати су христорољубивим, што ће рећи истинољубивим.

³ деца.

⁴ било је највише стало од тога, да отвори очи своме народу те да види.

⁵ према коме се мора оријентисати и уређивати у свим работама.

Небесное,[к] коему он прилепился¹ на своем семнадцатом году и для коего еще столько лет трудился, чтобы познать [его] до безукоризненной ясности и историчности². [К] этому Царству Небесному он впоследствии³, как церковный глава и пламенный патриот⁴, [за]хотел прилепить и привести весь свой народ. Ибо это — основное и главное, а все прочее, как побочное и попутное, дается в добавку⁵ признающим Царствие Небесное и прилепляющимся к нему. За двести лет до князя Лазаря в Крушевце — Савва и Неманя, юность сербская и старость сербская, прилепились к Царствию Небесному. Сие есть судьбоносное перепутье⁶ в жизни каждого христианина и каждого христианского народа, а именно: прилепиться ли к Царствию Небесному или к царству земному. Сие — судьбоносно было во време[на] Немани и Саввы для сербского народа и всей его позднейшей истории [вплоть] до сего дня.

---

¹ коме се он привезао.

² до савршене несумњивости и повесности.

³ после.

⁴ као црквени старешина и жарки родољуб.

⁵ а све друго се као узгредица и споредица додаје (букв. «прибавляется»).

⁶ судбоносна прекретница.

26. Верный раб — верный [и] хозяин¹. Кто верен в малом, верен и в большом, и удостоится похвалы от господина своего. Сие есть истина евангельская. святой Савва был верным слугой на Святой Горе, верным [был] — и хозяином в Хилендаре². Был верным рабом Господним [для] Сербии, а [потому] и³ верным хозяином в сербском роде, самым лучшим сербом — слугой и хозяином, какого запомнила⁴ сербская история. Об усердном, но бездетном хозяине сербы говорят: трудится до [седьмого] пота⁵, словно у него десять сыновей. Савва-монах трудился до [седьмого] пота над миллионами сербов, словно все [это были] его родные дети, словно [то были] его сыны и дочери. Не было [такого] дела — ни духовного, ни практического, ни частного, ни [обще]народного, ни церковного, ни державного, которое бы его не касалось и в кое бы он не вникал⁶ как помощник и советник. Трудолюбивейший раб Христов и [слуга] народный, Савва был самым заботливым хозяином в сербском

---

¹ домаћин.

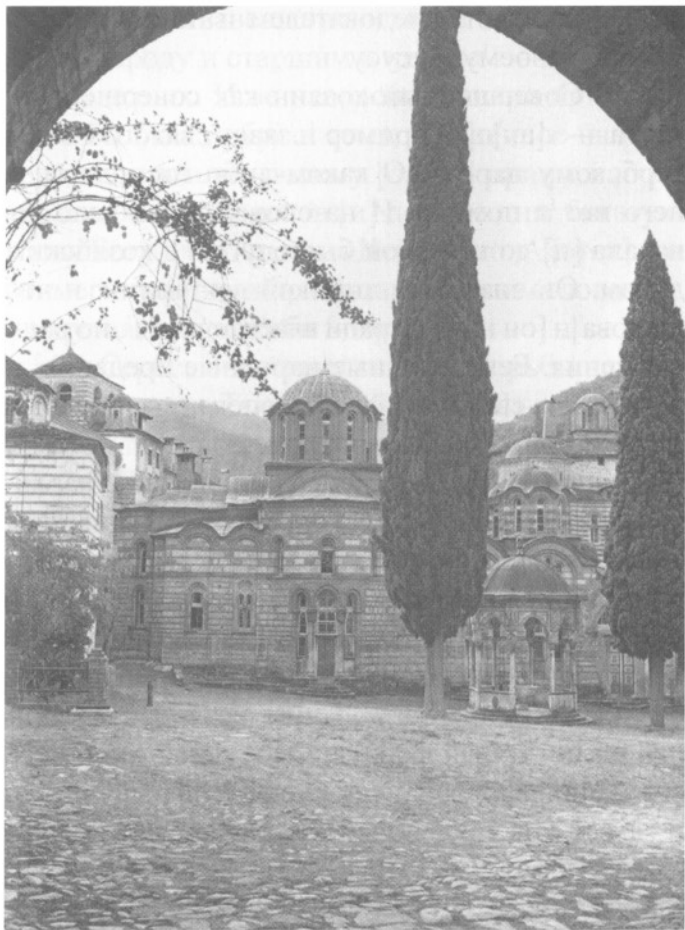
² па веран — и домаћин у Хилендару.

³ па и.

⁴ што га је забележила.

⁵ труди се и зноји.

⁶ и у који он не би улазио.

*Сербский Хиландарский монастырь
на Святой Горе Афон*

роде. Верным последователем и подражателем Господу своему Иисусу.

27. Совершенный хозяин как совершенный слуга — т[ак]о[в] пример и завет святого Саввы сербскому народу. О каком-либо господстве у него нет и помина. И на словах, и на деле, от начала [и] до конца он был слугою с хозяйским духом. Он знал, что людской век краток и что да[рова]н [он нам] не ради властвования¹, но ради служения. Безчисленные народные предания² и легенды о святом Савве, поспевающем всюду, дабы помочь каждому человеку, не [являются] неистинны[ми]. Они рисуют подлинный характер сего духовного родителя сербского народа, [изображая его] как величайшего слугу-хозяина в истории сербской.

28. По своей службе Богу и народу, по своему хозяйскому духу, Савва был сербом, наиболее близким Христу Богу³. Слуга-хозяин и хозяин-раб — истинный феодал. Феодулией стал⁴ весь его земной век, феодулия — самый ясный пример и самый красноречивый завет⁵ его своему роду.

---

¹ господарења.

² приче.

³ Христу Господу.

⁴ био.

⁵ најречитији аманет (также: «завещание»).

Сей пример и завещание оставил он всему сербскому народу и старшим в народе¹ — от первых до последних. И не напрасно. Саввин пример и завет был как доброе² семя, брошенное на плодородную землю, почему [оно и] приносило на протяжении всех веков [и] до сего дня³ богатую жатву Богу для Царствия Небесного. А [этот] его пример и завет можно выразить⁴ одним словом — феодулия, или служба Богу.

29. Сербская история не знает борьбы церкви с государством. Такой борьбы нет, [и] наоборот — история западных народов полна кровавых войн⁵. Чем объяснить первое, а чем второе? Первое — феодулией, а второе — теократией. Возьмем, к примеру, двух смиренных волов, что, впряженные в одно⁶ ярмо, тянут один воз и служат одному хозяину. Это феодулия. А теперь⁷ возьмем двух волов, разъярившихся друг на друга, так что — то левый вырывается из ярма и бодает своего товарища

---

¹ народним старешинама.

² здраво.

³ те је кроз све векове до данас доносило.

⁴ може се изрећи.

⁵ него крвави ратови испунили су историју западних народа.

⁶ исти (*здесь и далее*).

⁷ онда.

*Святой Савва мирит старших братьев
Вукана и Стефана*

справа, заставляя¹ его в одиночку тянуть воз, то правый в [свою] очередь делает то[же самое]² со своим товарищем слева. Это — теократия: война церкви против государства и война государства против церкви, война папы против королей и война королей против папы. Ни один вол не желал под ярмом³ служить Хозяину, каждый из них хотел

¹ терајући.

² час опет дешњак то чини.

³ ујармљен.

играть роль Хозяина и погонять своего подъяремного товарища¹. Поэтому Хозяйский воз [так и] остался на месте², а нива — невозделанной, и под конец вся заросла сорняками. Так на Западе.

30. Саввина мысль была [следующая]: надо обоих волов впрячь в ярмо, чтобы одинаково служили Хозяину. И церковь, и государство. Се — библейская мысль — вернее³, заповедь Божия и в Ветхом, и в Новом Завете. Псалмопевец обзирает⁴ всю землю и все, что есть на земле, и затем, восхищенный⁵, говорит Богу: *Все служит Тебе* (Пс. 119, 91). Что [такое] человек, чтобы он один был исключением? Неужели мотыльки и птицы, и ветры, и громы [должны] служить Создателю — Хозяину своему, а человек — нет⁶? Это произошло, должно быть⁷, от некоего помрачения ума и от некоего рокового [и] злостного заблуждения сердечного⁸. Офицеры при дворе княжеском

¹ и да тера свога друга у јарму.

² кола остала укочена.

³ управо.

⁴ расматра.

⁵ па задивљен.

⁶ зар лептири и птице, и ветрови, и громови, да служе Створитељу Домаћину своме а човек да не служи?

⁷ то мора да је дошло.

⁸ злокобне погрешке у срцу.

с гордостью говорят: мы на службе у князя. А что есть смертный князь по сравнению¹ с бессмертным и всесильным Царем неба и земли, да притом еще² Творцом и Отцом своим? Поистине, только сумасшедшие и сатаной управляемые³ люди могут считать за честь служить [какому-то] князю, а за стыд и унижение — служить Господу Богу. Ско́лько будут лежать они завтра мертвые, могила к могиле, вместе со своим князем, и среди гнили разлагаться, а Бог будет вечно жить и царствовать. Но их близорукость [, неспособность] это [у]видеть — больше близорукости насекомых, поистине — поражающая⁴.

31. Они представляют успех злого сатаны. Они представляют [собой] и поражение Божие, поражение Того, Кто их сотворил. О, что за страшная участь для человека⁵: представлять успех дьявола и поражение Бога! Поэтому их Создатель — без [всякой] милости, но по правде [Своей] — изымает и уничтожает их⁶. Как если

¹ према.

² и то још.

³ и од сатане дириговани.

⁴ поражавајућа.

⁵ Ај, каква очајна коб за једног човека.

⁶ зато их Творац њихов... сатире и уништава.

бы отец вырастил¹ сыновей, а они подались бы² в гайдуки и [вместе] со своим атаманом (читай здесь: сатаною) предательски нападали на дом отца своего и на его мирных домочадцев. Кто не служит Богу, тот неизбежно служит диаволу, супостату Божию. Итак, разве стыдно служить Богу? Действительно, стыдно,— но только для тех, кто погибает, а не для тех, кто спасается.

32. В Ветхом Завете говорится о народе израильском, Богом избранном — да служит Богу, единственный среди всех народов, кои бесам и идолам бесовским служили. Ибо одной [лишь] службы людям не избыть³: либо служить Богу, либо диаволу. [С той] только [разницей], что Бог службу Себе называет службой, а лживый диавол называет службу себе господством и наслаждением. И сей избранный народ израильский хромал на обе ноги на протяжении тысячи лет, служа когда Богу, а когда — диаволу⁴. Все праотцы, отцы, праведники и пророки призвали⁵ народ на службу Единому Богу, но часто

---

¹ одгајио.

² одметнули (би се).

³ јер једна служба људима не гине.

⁴ службећи час Богу час ђаволу.

⁵ позивали.

верх брали¹ диаволовы лжепророки и уводили² народ на службу диаволу. Хотя³ диавол никогда не говорит ни о служении Богу, ни [о служении] себе, а [лишь] о господстве и наслаждении,— он ни о чем другом [и] не думает, как [только] впрячь людей в ярмо — на страшную службу себе⁴. Ибо он лжец и отец лжи.

33. Новый Завет между тем есть преимущественно⁵ Устав службы Богу, свято, совершенно и безкомпромиссно. И Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтоб служить. [Итак], служил даже⁶ Тот, Кто есть Хозяин мира, Господь Иисус Христос; служили Его апостолы и все истинные последователи; служили Богу до последнего дыхания и издыхания⁷, со [времени] она[го] до сего дня⁸. И коли⁹ [Сам] Сын Бога Живаго не стыдится службы Отцу Своему Небесному, что уж [тогда] людям стыдиться сей службы

---

¹ преовлађивали.

² одвлачили.

³ премда.

⁴ него да подјарми људе себи на грозну службу.

⁵ Нови Завет пак по превасходству је (также: «*Новый же Завет...*»).

⁶ чак и.

⁷ даха и издаха.

⁸ од онда до данашњег дана.

⁹ па када.

Пророк Илия (монастырь Морача)

и [вос]принимать лживые обещания сатанинские о господстве и наслаждении в веке сем¹? После долгого и предолгого колебания между службой

---

¹ како да се људи стиде те службе и прихватају лажно обећање сатанино о господовању и уживању у овоме свету.

Богу или диаволу избранный народ израильский в конце [концов] полностью прилепился ко диаволу, предал Бога и распял Мессию, Сына Божия. Правильно¹ сказал им Иисус: *«Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»*. Так закончилась миссия избранного народа израильского — полным и сознательным отходом от служения Богу и [предо]ставлением [себя] в распоряжение сатаны, коему этот народ и поныне служит. Ибо никто из людей не может не служить либо Богу, либо диаволу². Век людской есть век служения.

34. Все это знал наш мудрый отец Савва. И лучше нас знал он, что сей жизненный срок³ на земле дан людям ради службы, а не ради господства, насыщения и наслаждения⁴. Поэтому покорился неминуемому и неизбежному, т. е. служению. Но он еще знал, что служение может быть

---

¹ право.

² било Богу било ђаволу.

³ овај животни рок.

⁴ преживања (ср. преживар — «жвачное животное») и уживања.

двоjakим: либо Богу, либо сатане. Поэтому он изo всех сил старался колесо совокупной¹ энергии своего народа, [равно] как и своей личной, повернуть на служение Богу. А еще, сверх всего,— и державу, точно так же, как и церковь, поставить на активную, неустанную и добровольную службу Богу. Подобным образом он ввел² в сербском народе полную и совершенную феодулию, т. е. богослужение, и³ избежал западной аномалии, по которой церковь якобы одна должна⁴ служить Богу, а не вместе с державой⁵; [должен] папа — но не вместе с королем, священник — но не вместе с гражданином и воином⁶.

35. Где бы церковь [ни] отделилась от государства, там [непременно пребывает] в болезненном состоянии либо церковь, либо держава, либо [же оне] обе⁷. Разделенные церковь и государство — это означает служение двум разным господам. А поскольку существует лишь один-единственный настоящий господин, которому

---

¹ свуколике.

² на тај начин он је остварио (букв. «осуществил»).

³ а.

⁴ тобож сама дужна је.

⁵ али не и држава (здесь и далее).

⁶ војник.

⁷ ту је болесно стање или цркве или државе или обоје.

можно сознательно и честно служить, т. е. Господь Бог, [то] значит, один из разъединенных и разделенных институтов¹ — либо церковь, либо государство — должен служить противнику Божию, диаволу. Раздор, ссора и война между церковью и государством позорит историю западных крещеных народов за последнюю тысячу лет. То церковь была на службе у противников Божиих из-за теократии, то, в [свой] черед, держава² из-за своей автократии; то первая — из-за клерикализма, т. е. неправильного служения Богу, то вторая — из-за профанации, т. е. полного отрицания службы Богу. Не по разуму, но по злобе разобщенных сторон. А злоба помрачает разум, почему и стоит в Священном Писании предостережение: *«Берегись, чтобы злоба не помрачила твой разум»*.

36. От всех этих аномалий и ужасов св. Савва спас свой народ учреждением феодулии — как пути и цели церкви и державы. Не осуществил бы он это [так] легко³, если б его отец — Неманя не принял постриг, а родной брат⁴ не был корол[ем]. Сам Бог так определил, что на [конкретном] исто-

---

¹ да једна од завађених и разделених установа.

² час је црква... час опет држава.

³ не би то он лако извео.

⁴ и да му брат рођени.

рическом перепутье¹ сербской истории оказались два брата в качестве² народных вождей: один — как духовный, а другой — как светский глава³, архиепископ Савва и король Стеван. Необычайно похоже на⁴ [такое же] судьбоносное перепутье в истории израильского народа, когда во главе этого народа, по Божиему повелению⁵, оказались два брата, Моисей и Аарон. Ибо кто поймет человека и поможет [ему] лучше, чем родной брат? Король Стеван, будучи правителем, состязался в служении Богу со своим братом, [лицом] духовным⁶, и старался в исповедовании веры не отстать от него. Могучий же Неманя, приняв под старость монашество, запечатлел сим чином свое прилепление⁷ к Царствию Небесному; к небу направил [он] дух своих потомков и всему народу [этим] примером своим дал наставление⁸, что через⁹ земную жизнь должно приготавливаться к жизни вечной.

---

¹ прекретници.

² као.

³ световни поглавар.

⁴ необична сличност са.

⁵ заповести.

⁶ као владар такмичио се... са својим братом духовником.

⁷ приволење.

⁸ оставио поуку.

⁹ кроз (также: «в течение»).

37. [И] пусть нас нисколько не вводят в заблуждение¹ важные титулы сербских правителей, как-[то]: король, царь, деспот, автократор, севастократор. Все эти громкие титулы писались под тем, что [было] самым первым и значимым, — раб Христа Бога. И это было не просто мертвой буквой на бумаге² или же³ чем-то формальным и привычным. Нет, напротив, в их жизни сие было крайне существенно⁴. Они защищали веру православную, что значит — истину Божию — решительно и неустанно. В этом они превзошли и самих императоров византийских. (Так, король Милутин спас греческий народ от позора, а Грецию — от унии⁵, во време[на] одного из Палологов.) Они не копили богатства⁶ и не⁷ тратили их на [строительство] своих дворцов, но все отдавали на возведение⁸ великолепных храмов — во славу Христа Бога, народу своему на пользу и собственной душе во спасение. Насколько эти

---

¹ ни мало не заварају.

² мртво слово на хартији.

³ нити.

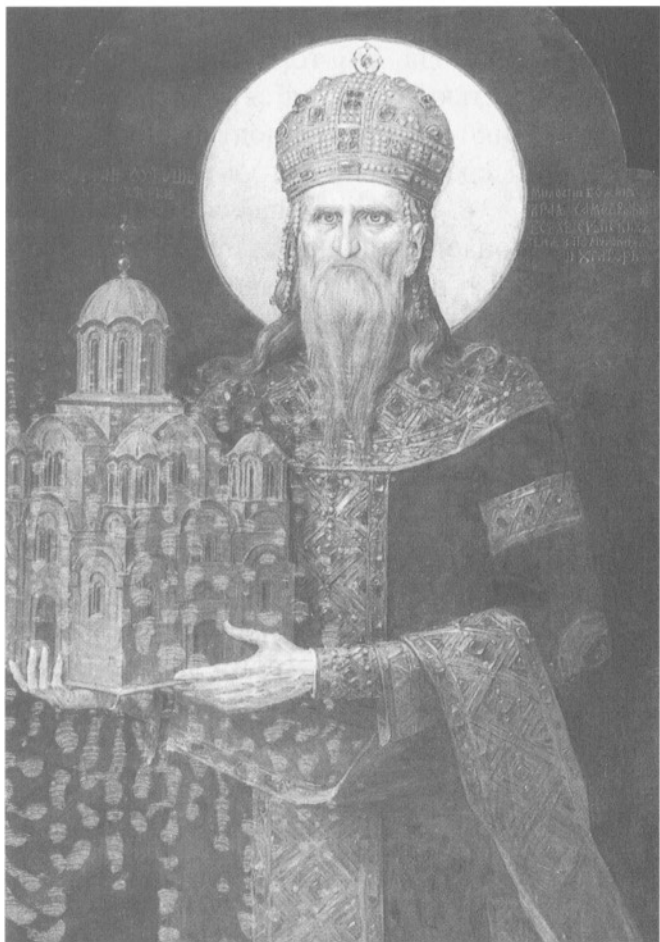
⁴ не, него је то баш било битно у животу њиховом.

⁵ од унијаћења («от {об}униачиванья»).

⁶ нису трпали на гомиле благо (букв. «не сваливали добро в кучу»).

⁷ нити.

⁸ стројење.

*Святой король Милутин — основатель
«40 задушбин»*

их знаменитые задушбины послужили к пользе сербского народа, [о] то[м] и сам народ [с] благодарно[стью] высказал[ся] в песнях [своих], а все историки признали и подтвердили.

38. Душеспасительное строительство¹ подобного рода, т. е. [закрывающееся] в возведении храмов и монастырей, никогда после не упускалось из виду у² сербских правителей ни в одной династии [, вплоть] до наших дней. Даже и после Косова — под турецким владычеством³ — вассальные князья и княгини, деспоты и деспотессы, герцоги и герцогини⁴ воздвигали задушбины по всей⁵ земле сербской. Это продолжили Карагеоргий и Милош, наши крестьянские князи, [равно как] и их потомки. Королевская церковь на Опленце свидетельствует, что сербские правители даже в двадцатом веке не прерывали службу Богу через душеспасительное строительство, начатое еще нашими первыми крещеными жупанами, а [затем вовсю] развернутое⁶ Неманичами.

---

¹ задужбинарство.

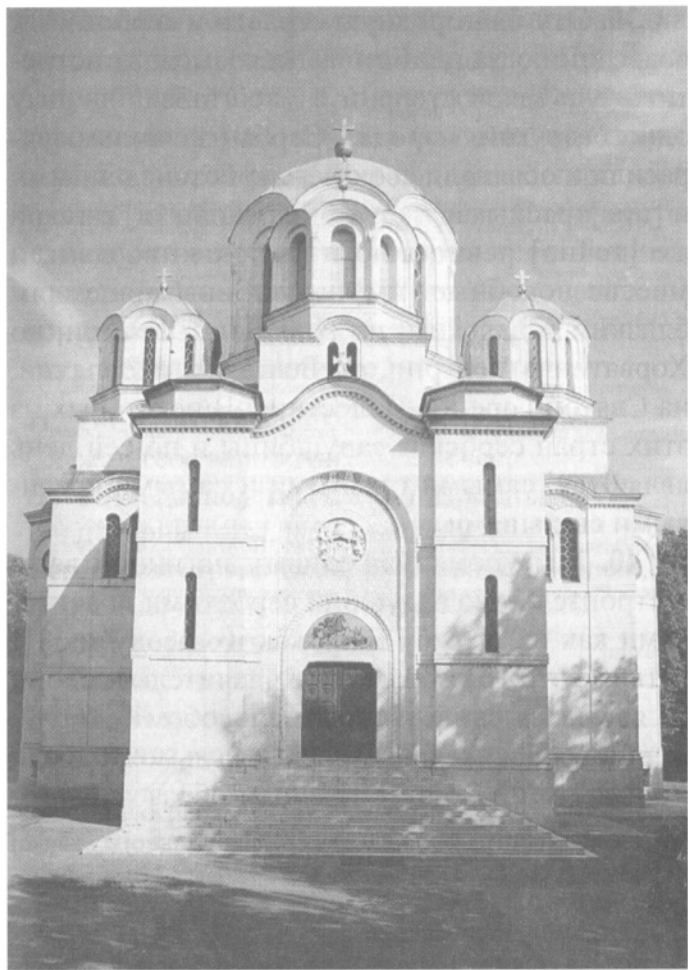
² никад се после није превидало код.

³ господарством.

⁴ војводе и војвоткиње (также: «воеводы и воеводши», «генералы и генеральши»).

⁵ широм.

⁶ а размахнуто (также: «и...»).

Опленац

39. Эту благородную страсть у сербов — к возведению задушбин — невозможно встретить — в такой степени и масштабах¹ — ни у одного другого народа. [Сербы] не только украсили и освятили свою землю безчисленными и [пре]красными² задушбинами, но [и] с такой же [точно] ревностью и любовью воздвигли многие подобные [им] задушбины по землям близким и далеким: по Албании и Греции, по Хорватии и Венгрии, по Болгарии и Валахии, на Святой Горе и в Палестине. В некоторых из этих стран сербские задушбины и по сей день являются³ самыми главными и самыми красивыми святынями.

40. Мы упомянули защиту истинной веры и строительство задушбин сербскими правителями как их службу Богу, как их феодулию. И хотя все это дела большие и значительные, они не являются единственным способом богослужения сербских правителей и вельмож⁴. Были и иные пути⁵. То суть главным образом благо-

¹ та племенита страст... не може се наћи у таквој и толикој мери.

² красним.

³ представљају и до данданаас.

⁴ великаша (также: «знати»).

⁵ било је и других начина.

деяния¹ в отношении малых и сирых и праведная защита всех претерпевших за правду². При своих задушбинах в Солуне, Царьграде и Иерусалиме король Милутин открывал приюты³ для старых и убогих, столовые⁴ для голодных, дома призре⁵ния для больных и недужных. Сие известно из истории этого великого правителя. Тем паче должен был он устраивать⁶ подобные заведения при своих задушбинах в самой Сербии. Как он, так и остальные великие [у]строители⁷.

41. О Создатель дивный множества чудес,
Служат Тебе верно Ангелы с небес,
Власти и Господства, Силы и Престолы,
Им покорны горы, небеса и доли,
Серафимы страшные, словно пламень белый,
Херувимы мощные, быстрые, как стрелы,
Дальние созвездья, солнце и луна,
Все живые твари, что, вкусив сполна
От Твоей трапезы, воздух Твой вдыхали,—
Рцы, за что же люди на Тебя восстали?

---

¹ дела милосрђа.

² праведне заштите свих страдалника на правди.

³ склоништа.

⁴ хранилишта.

⁵ пријуте.

⁶ тим пре морао је он подизати.

⁷ задужбинари.

Почему за зло их Ты всегда в ответе,
Ты, по Чьей лишь милости и живут на свете?
Но хвала, Создатель, вечная Тебе,
Что отцов на службу наших взял к Себе,
Что Тебе служили рук не покладая,
Задущбины многи славны созидаю,—
Защищали веру, сирым помогали
И Твоими были верными рабами,
Богачи пред миром, пред Тобой убоги,
Милостивы к прочим — и к себе лишь строги.
Суеты бежали, жили Божьим страхом,
Злато и корону почитали прахом,
А Тебе служенье — высшею наградой,
И за то с Тобою пребывают рядом
В жизни вечной, вечным осиянны светом,
Там, где нету места смерти, скорби, бедам.

42. Пишут историки, будто¹ некоторые Неманичи были великие грешники, [пишут о том,] как брат предавал брата, [о том, как] брат боролся против брата, [как] отец ополчался² на сына, сын — на отца. Это — не неправда, но неправда, что это и только это составляло все содержание их жизни, что это — все их жизнеописание³.

---

¹ како.

² ударао.

³ животопис.

Они [,историки,] сказ[ку] сказывают до известного [места]¹, но не до конца. Как если бы² евангелист Лука, историк апостольских деяний, рассказал о Савле — как он яростно преследовал³ христиан — и на этом остановился и оборвал [свою] повесть⁴, не поведав вторую часть, т. е. [о том,] как Савл обратился в Павла, гонитель — в апостола, христородец в святого.

43. Действительно, некоторые из Неманичей грешили как люди — по человеческой слабости, но [они же и] калялись в грехах и умирали как раскаявшиеся [грешники]⁵. Мы не знаем про Вукана, раскаялся ли он, почему [он] и остался вне славы⁶ и вне календаря — ибо восстал против двух своих святых братьев и связался с⁷ римской церковью. Поэтому он охарактеризован как изменник и как

---

¹ они причу причају донекле.

² као кад би.

³ ватрено гонио.

⁴ па ту застао и свршио причу.

⁵ покајници.

⁶ слава — праздник в честь святого, покровителя семьи, рода, нередко — целого села или конкретной местности; может быть сравним с престольным праздником и днем Ангела одновременно; имеет для сербов огромное значение.

⁷ везивао се за.

прообраз всех изменников сербских, причем¹ всегда с одним и тем же именем: Вукан, Вук, Вукашин, Вуица. Между тем Драгутин покаялся за свое восстание против брата Милутина, принял постриг и, [уже] как монах Феоктист, веригами связал себя² в покаянии и искушени[ях]. И воздвиг несколько предивных храмов во славу Божию, как-[то]: Озрен, Тавну, Рачу, Лозницу и церковь в Арилье. И прославился во святых³. Почему сербские историки не доскажут историю до конца? Ведь конец — делу венец⁴, говорит сербский народ.

44. Каялся и король Милутин за грех против⁵ сына своего Стевана, и горько оплакивал свой грех перед игуменом монастыря Пантократора, в котором ослепленный Стеван вынужден был пребывать. И во святых прославился Милутин не как грешник, но как [грешник] раскаявшийся, причем раскаявшийся не только на словах, но [и — в] еще больше[й степени] — на деле⁶,

¹ и то.

² обложио се.

³ посветио се.

⁴ крај дело краси.

⁵ према.

⁶ него као покајник, и не као покајник само по речи, него још више на делу.

служба Господу своему Христу до конца своего долгого века. Ни один из современных¹ историков сербских не остановился² на том, что является самым значительным и самым важным применительно к³ личности этого знаменитого короля, а именно: что [он] прославился во святых и что болгарская столица София хранит его тело как свою величайшую святыню. Не видят они сего, ибо нехристианская и несербская тьма помрачила их духовное зрение. Они не прощают грех[а] тому, кому Бог простил и кого Бог и прославил даже. Нельзя историю сербского народа писать лишь чернилами, но [надо писать] и кровью, и слезами из [глубины] сердца.

45. Каялся и царь Душан в своем грехе против⁴ родителя своего Стефана Дечанского. Но грех сына перед родителем тяжелее греха брата перед братом и греха отца перед сыном. Душан остался [в истории] великим и славным, но не прославился во святых, т. е. достиг величайшей славы земной, но не [достиг при этом] и величайшей славы небесной.

---

¹ модерних.

² није се задржао.

³ у погледу.

⁴ према (также: «*перед*»).

Душан Сильный

Но пусть даже он не прославился во святых¹, мы верим, что ему Бог простил грех за его великую² и неустанную службу Богу. Потому что это был раскаявшийся [грешник]. И [еще] потому, что он строил многие задушбины, творил милостыню бесчисленно³, защищал монастыри и всякую правду своими строгими законами, Святую Гору укрепил⁴ и обезопасил, а христианские Балканы в целом — оборонял от нехристей и в крестовом походе за христианство на Балканах пострадал. В самом деле, хоть он и совершил в юности великий грех по отношению к родителю своему, [Душан] до конца жизни был великолепным⁵ и верным слугой Христовым на деле и в страдании, подписываясь всегда как раб Христа Бога и жертвуя собой за крест честной и золотую свободу христианскую всех балканских народов.

46. Каялся и деспот Джюрадж⁶ Бранкович за грех отца своего Вука, изменника косовского. Но нелегким было⁷ его покаяние за т[ак]ого

---

¹ но и ако се није посветио.

² због његове огромне.

³ чинио безбројна дела милосрђа.

⁴ оснажио.

⁵ сјајан.

⁶ т. е. «Юрий» — Георгий (в русских источниках).

⁷ али тешко се примало.

грешника, кого¹ народ, как живая Церковь Божия, так и² не простил. Все же деспот Джюрадж оправдан перед Богом и народом — за³ дела свои и муки⁴. Он, правда, не прославился во святых, но великие деяния его были [совершены] на службе [у] Христа Бога. Он воздвигал храмы, соблюдал⁵ строго веру православную, отверг предложение⁶ папы перейти в римскую церковь, одаривал щедро монастыри в Сербии и на Святой Горе, мудро и осмотрительно охранял народ свой, насколько мог это [делать] как вассал турецкий; как родитель же пережил жестокие страдания из-за беды [, постигшей] его детей. Ибо два его сына были ослеплены турками, а дочь принуждена [была] выйти замуж за кровника султана. Но хотя⁷ Джюрадж [и] не прославился во святых, прославились отдельные⁸ его потомки — через мать Ангелину. А [сам] Джюрадж был и до конца жизни остался рабом Христа Бога, на деле и в страдани[ях].

---

¹ коме.

² никад.

³ због.

⁴ патњи.

⁵ држао.

⁶ понуду.

⁷ но када.

⁸ посветили су се неколики.

47. Каялся и князь Милош Обренович за грех перед Карагеоргием, ибо косвенным [образом] был причастен к гибели¹ великого вождя, [да] притом² еще кума своего. Свидетель³ его [рас]-каяния — церковь, называемая «Покаянная», которую Милош [по]велел выстроить⁴ в Радованье. Но не весь Милош в том грехе. Он себя считал слугой Божиим и народным. Сражался за крест честной и [по]страдал много от инородцев⁵ и от своих. [Он] отстроил практически все разоренные⁶ монастыри не только в теперь⁷ [уже] освобожденной, но и в не освобожденной [еще] Сербии — вплоть до⁸ Иоанна Бигорского. [Он] постился, соблюдал крестную славу⁹ и много молился Богу — точно так же, как и великий Карагеоргий,— подобно всем старым правителям сербским и всему народу сербскому. То были люди из народа¹⁰, и по крови, и по духу.

---

¹ јер је посредно био умешан у погибију.

² и то.

³ сведочи о.

⁴ дао подићи.

⁵ од туђина.

⁶ оправдио је безмало све нарушене.

⁷ т. е. к тому времени.

⁸ све до.

⁹ см. сноску к гл. 43.

¹⁰ људи народни.

48. Но кто [еще] так свято и честно служил Христу Богу, как оный дивный Лазарь Косовский? Прославился во святых он, прославилась жена его, царица Милица, прославился и сын его Стеван Высокий. От святого корня — свѣта и лоза. Он [со]творил¹ все Богу угодные деяния — как [и] Неманичи; правил же или, лучше сказать, служил в более тяжкие времена, нежели Неманичи. [Он] воздвиг многие задушбины, из коих и по сей день [являются] действующи[ми]² Раваница, Лазарица и Горняк. Восстановил из развалин монастырь св. Романа. Был великим жертвователем³ [, покровителем] святынь святогорских. Совершал паломничество ко Гробу Господню⁴. Был отец сирым и защитник бедным. А сверх всего положил живот свой на Косовом [поле] за крест честной и свободу златую. За то⁵ его народ сербский полюбил и воспел, а Бог его возвеличил⁶ тем, что прославил его во святых, увенчав двойным венцом: как Своего раба и как мученика.

---

¹ чинио.

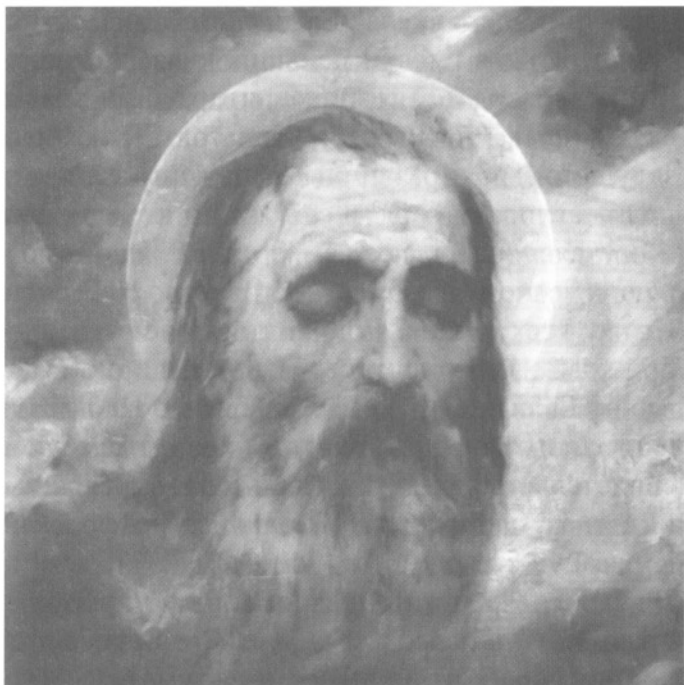
² и до данас служе.

³ дародавац.

⁴ ходио је на хацилук на Христов Гроб.

⁵ зато.

⁶ прославио (букв. «прославил»; также: «отметил»).

Обретение главы князя Лазаря

49. Мы привели здесь лишь несколько примеров сербских правителей и вельмож, [показав,] как они ходили путем Неманиным и Саввиным, считая себя первыми рабами Христа Бога впереди¹ своего народа. Но мы не перечислили и малой

---

¹ испред.

части от общего числа¹. Были еще сотни и сотни, может быть, и тысячи меньших князей, начальников², воевод и сановников, что ходили тем же самым путем и, как рабы Христовы, службою, задушбинами и различными пожертвованиями подготавливали себя³ в сей жизни к той жизни и, мучаясь [здесь,] на земле, с надеждой смотрели в вечное и бессмертное Царство Небесное. Кто их всех сочтет? Еще никто их не счел. Любой край — не только сербской земли, но[и по] все[м] Балкан[ам], от Бессарабии до Царьграда и от одного моря до другого, — хранит каменное свидетельство о них, т. е. их имена, высеченные на стенах, или лики, сохранившиеся на фресках, в их задушбинах.

50. Где задушбины соседних народов и правителей на сербской земле? Задай себе этот вопрос, серб, трижды — и задумайся. Нигде — ни одной. Ни единой румынской в Крайне (неподалеку от Неготина находится монастырь Буково — задушбина не румынских великашей, но [все] того [же] славного сербского короля Милутина). Ни единой болгарской в Македонии

---

¹ но ни издалека нисмо набројали све.

² челника.

³ спремали се.

и ни единой греческой — где бы то ни было¹. Хотя царьградская патриархия господствовала над сербским народом до святого Саввы и [потом еще] долго и [очень] долго при турках², однако нигде — ни одной греческой задушбины, ни от греческих правителей, ни от греческих владык³ и вельмож. Воистину невероятно, но истинно. И хотя болгары предъявляют права⁴ на Македонию и Фракию, нигде в этих землях мы не [у]видим ни одной задушбины болгарских правителей. Тогда как⁵ греческая Фессалия и все окрестности болгарской столицы украшены святынями, воздвигнутыми сербами-ктиторами.

51. Мы [вовсе] не думаем попрекать этим наших соседей или умалять [их значение]. Так [уж] они воспитаны⁶. У них не было Немани и святого Саввы, и [они] не воспитывались как сербы, [их не учили идти] не окольной дорогой⁷ — [стезей] феодулии, [стезей] служения Богу — как пути и верховной цели человеческой жизни на

---

¹ ма где.

² за време Турака.

³ владика, «*епископов*».

⁴ и ма да Бугари полагају право.

⁵ међутим.

⁶ такво је њихово васпитање.

⁷ у једном не кривудавам правцу.

земле,— с неслыханным девизом: за крест честной и свободу златую. Поэтому их народные предводители¹, пусть [и] не менее богатые, чем правители сербские, остались равнодушны к [идее] служения Богу, [они] и не думали тратить свое богатство² на задушбины. Они смотрели [на] землю, а не [в] небо, и трудились ради³ земного царствия, а не ради небесного. Поэтому очень часто лишались и того и другого⁴. Лишь некоторые румынские воеводы строили задушбины⁵, да и то [только] под влиянием своих жен-сербок, или своих зятьев-сербов, или бежавшей в Румынию властелы сербской.

52. Национализм сербский [всегда был] универсально христианский, никогда [не был] узки[м] и глупы[м] шовинизм[ом]. Вот как можно было бы определить⁶ сербский святосавский национализм: наводить порядок в собственном доме⁷ и излишком⁸ своей силы и своего богат-

---

¹ народне старешине.

² па нису ни трошили своје благо.

³ и старали се о.

⁴ губили обоје.

⁵ били су задужбинари.

⁶ овако би се могао дефинисати.

⁷ уређивати своју кућу.

⁸ сувишком.

ства помогать каждому народу навести порядок в его доме. Или: служить Христу Богу на своей земле и в своем отечестве, по возможности же и от избытка [сил]¹ — служить Христу Богу [и] по другим землям, близким и далеким, т. е. [вплоть] до России и до горы Синайской, [и] даже и до [отдаленных] концов вселенной. Христианский национализм в универсализме и универсализм в христианском национализме. Сербы суть единственные носители этого идеала, в значительной степени и доселе осуществляемого², а наряду с сербами еще одни только³ русские — из членов православной семьи⁴ народов Божиих на земле. Есть ли что спасительнее для всего мира?

53. Мы думаем, что до сего момента⁵ [мы] достаточно разъяснили⁶, как сербские народные предводители, будь то⁷ короли, или цари, или деспоты, или начальники⁸ и воеводы, служили Христу Богу со своих престолов и с [высоты]

---

¹ а по могућству и са претеком.

² великим делом и до сада оствариваног.

³ још једино.

⁴ фамилије.

⁵ до сада.

⁶ довољно објашњено.

⁷ били они.

⁸ челници.

руководительских кресел¹, будучи² строителями задушбин, защитниками веры православной, помощниками соседним народам в обороне, заступниками сирых, крестоносными воителями³ против нехристей. Перейдем же теперь к монашеству, как последнему и высшему⁴ разряду службы Христу Богу, как экзамену на аттестат зрелости⁵ [для] всех тех, кто до того годами упражнялся в этом же самом служении различным образом⁶.

54. Монашество у сербов — [это] огромная историческая реальность, которая в истории сербов играла большую роль, чем душеспасительное строительство, ибо [у]строитель⁷ [от]дает свое, монах же [от]дает себя на службу Богу. В этом [смысле] монашество больше душеспасительного жертвования. Пример старца Немани и пример юноши Растка действовал заразительно и действует и поныне⁸ на старцев и юношей сербских,

---

¹ са старешинских столица.

² као.

³ ратници.

⁴ врховни.

⁵ као матуру.

⁶ на разне начине.

⁷ завешатель, жертвователъ (*задужбинар*).

⁸ дан данас.

Белый Ангел из Милешевы

[побуждая их] стряхнуть с себя все [бренное]¹, прилепиться [к] Царству Небесному и пойти путем узким и скорбным, путем монашеского подвига.

55. Монах действительно поставлен в сербской истории выше² всякого иного звания и всякого иного титула — не из-за какой-то наружной³ силы, но из-за [своего] нравственного значения.

¹ да се отресу свега.

² стварно стављен... изнад.

³ спољашне.

В церковном прологе говорится о видении некоего [мужа], узревшего монахов на том свете небесном — выше великого царя Константина. Сербские аристократы с незапамятных пор удалялись¹ от мира в монастыри и пустыни, точно так же, как и простолюдины. Святая Пятница Сербская² — преподобная мати Параскева — была из благородного³ рода. Из великашского и знаменитого рода были и трое наших⁴ славных духовных [учителей]⁵, святой отец Прохор Пчиньский, Гавриил Лесновский и Иоанн Рильский. Они жили задолго до⁶ Немани и Саввы — и служили Господу. Однако служба Господу в сем чине иноческом⁷ — в великом стиле и с великим размахом — начинается лишь с этих двух редкостных мужей, с коих началось все, что есть велико[го] в истории сербского народа.

56. Принял монашество могучий Неманя, затем⁸ его сын, князь Растко, затем король Сте-

---

¹ од памтивека повлачили су се.

² Света Петка Србска.

³ племийког.

⁴ она тројица.

⁵ духовника.

⁶ далеко пре.

⁷ овим путем монашким.

⁸ па.

ван Первовенчаный, затем король Владислав, король Урош, князь Предислав ([архиепископ] Савва II), король Драгутин, затем сводные братья царя Душана, затем Анна, супруга Неманина; и королева Елена Градацкая¹, и Елена, сестра короля Дечанского, и царица Елена — Душанова; затем царица Милица, и деспотесса Евфимия, и мать Ангелина, и Максим, сын ее, с еще многими² членами дома Бранковичей — в Среме, в Эрделе и в Румынии. Многие дворяне³ сербские после Косова подались⁴ на Святую Гору и там как монахи окончили [дни свои]. [А] сколько⁵ их заполнил[о] монастыри сербские и греческие в Палестине. Даже на горе Синайской были⁶ сербы-монахи. Не [за тем] подались они из мира в монастырь, чтобы спасти свою земную жизнь от смерти — кому из рожденных [и] когда удалось это? Но чтобы служением Христу Богу заслужить вечную жизнь. И не [ради того,] чтобы прокормиться

---

¹ Елена Анжуйская, основательница монастыря Градац.

² повише.

³ племићи — «племичи» (в отличие от великашей, серб. «бояр»); также — «представители знати».

⁴ повукли су се.

⁵ толики број.

⁶ чак и Синајска гора имала је.

уходили [они] в монастыри. [Уж] никак [не ради э]то[го]. Наоборот, они относили в монастыри свое сбереженное добро и [по]всюду оставляли [о себе] добрую память — либо воздвигая и обновляя обители¹, либо [занимаясь] писанием икон и переписыванием книг. Всюду работали они с известной хозяйственной сноровкой² сербской. Нигде серб-монах — на Святой Горе и на востоке — не ел даром чужой хлеб, ни[где не] умер без заслуг и доброй памяти. И по сей день вспоминают в иерусалимских монастырях добрым словом³ сербских насельников, и в некоторых — показывают их изделия. Они служили Богу, а не себе. И Бог благословил память [о н]их в далеких чужих землях.

57. Монашеством и мученичеством за веру сербская властела⁴ запечатлела свою истинную службу и свое совершенное прилепление [к] Царству Небесному, царству неизменной и вечной реальности. Что есть монашество, как не добровольное истязание себя⁵ ради самой

---

¹ зидањем и оправљањем манастира.

² са познатим домаћинским духом.

³ по добру, «добром».

⁴ аристократија.

⁵ драговољно мучење себе.

Миниатюра. Мирославово Евангелие

высшей цели жизни, как ее Спаситель возвестил¹? На это самоистязание сербская властела решалась легко, имея пред собою пример Неманин и Саввин. Старцы следовали примеру старого Немани, а юноши — примеру Саввы. Известно, что ни у одного православного народа не было такого числа правителей, которые добровольно сошли с престола и ушли в монастырь, чтобы как простые монахи послужить Христу подвигом иноческим. Воистину², сербы в этом имеют первенство перед всем христианским миром.

58. Так, программа Жичская, программа Саввина реализовалась на протяжении³ веков, причем одинаково⁴ — как руководителями церкви, так и руководителями государства. Рабами Божиими признавали себя и те и другие; службу Богу считали своей святой и единственной обязанностью и те и другие; и служением Богу до последнего вздоха⁵ надеялись заполучить⁶ Царствие Небесное и те и другие. Вол правый и вол

---

¹ објавио.

² заиста.

³ оствариван кроз.

⁴ и то подједнако.

⁵ до издисаја.

⁶ задобити.

левый равно¹ и мирно несли ярмо свое и служили Хозяину своему. Церковь и держава — то был один-единственный и нераздельный организм народный.

59. Раздор[ы]² между церковью и государством всегда порождал[и]³ еретиков и безбожников. В сербском народе после подавления богумилов не было никакой ереси. А безбожник — ни один не известен — со времен Немани и вплоть до⁴ князя Милана Обреновича, до новейшего времени, когда мы, как свободный народ, лицом к лицу столкнулись⁵ с Западной Европой, [взглянули] в лицо этой роковой⁶ для мира гемисферы, этого изуродованного⁷ ересью и неверием [полусария].

60. С той [поры] мы сделались роковыми⁸ для самих себя. Новая сербская аристократия, так называемая интеллигенция, сделалась очарована

---

¹ упоредно («параллельно»).

² свађа.

³ производила.

⁴ безверник, ни један једини, није познат од времена Немање и све до.

⁵ погледали лицем у лице.

⁶ злокобне, «зловещей».

⁷ ове нагрђене («обезобразженной»; «испорченной», «изгаженной»).

⁸ постали злокобни.

Европой как благом, обыноземилась¹ и всей душой отделилась от своего народа и от народной прямолинейной истории; [и] хотя [она] по-фарисейски гадала² о народе и о народных правах, и словом, и пером, и делом [она] отвращала народ от Царства Небесного и приковывала его душу к сокровищу земному и обманчивому праху³ сего преходящего мира. Всяк был готов похвастаться службой при дворе⁴, или [в] министерстве, или в университете, и никто — службой Христу Богу. То [было] начало новейшей и страшной трагедии сербского народа. Грешила и старая аристократия сербская (если вообще можно говорить о сербской аристократии), пусть и та [самая]⁵, феодулова, но, [со]греша[я], [она] всегда могла обернуться⁶ [к] Богу и произнести известные слова молитвы⁷: *Господи, аще и согрешихом, от Тебе не отступихом.* [Она] порою утопала в грехе, но не выпускала из рук веревку спасения. Каялась, искупала добровольно⁸ свои грехи и спасалась.

¹ полацманила се.

² гатала.

³ шарени пепео.

⁴ у двору.

⁵ баш и она.

⁶ окренути.

⁷ молитвене речи.

⁸ испаштала драговольно.

Новые же утопающие сербские отступили[сь] от Христа Бога и [потому]¹, утопая, [уже] не имели в руках веревки спасения.

61. О благой Иисусе, славный Сын Предвечный²,
Ты покинул небо и Престол Свой вечный
И сошел в пустыню сей земли несчастной,
Где само бы солнце в ужасе погасло,
Как монах-отшельник, Ты возделал ниву,
Чтоб на ней, бесплодной, быть чему-то живу,
Видели владыки³ Господа воочью
И сравнили эту жизнь с водой проточной,
И сошли с престолов вольною чредою,
И пошли покорным стадом за Тобою,
Чтоб свою возделать в тишине пустыни
Душу, взявши семя от Твоей святыни,
Чтоб постом, молитвой, бдением до рассвета
Дерзостно сравниться с Ангелами света,
Что и днем, и ночью, наших бед не зная,
На Творца без страха и тоски взирая,
Видят корень чуда и источник тайны,
В Троице Единый Лик необычайный.
Наши предки⁴ ту же выбрали дорогу,
Инокам подобно, шли на службу к Богу,

---

¹ па.

² Сине Превечнога.

³ владари.

⁴ оци.

Чтобы видеть чудо и дышать [их] славой¹,
Непрестанной, вечной, истинной и правой,
Что стократ милее наслаждений всех,
Слаще всех стремлений и земных утех.

62. То, что мы сказали о сербских державных и гражданских руководителях², о их святосавском понимании жизни как службы Христу Богу и о самой их службе в различных формах³, [все э]то тем более применимо⁴ в полной мере к руководителям сербской народной церкви, к архиепископам, патриархам, монахам и священникам. Они были перед властью и народом толковател[ям]и Евангелия как службы Богу — и словом, и делом⁵. Многие из них были устроител[ям]и задушбин и ктито-р[ам]и, и все [они] были защитники правой веры от ереси, заступники народа и кормильцы бедных⁶, летописцы сербской истории и вдохновители песнопевцев и гусяров.

63. Святая Гора была для них первым духовным очагом, Иерусалим — вторым. И на Святой

---

¹ и да дишу славу.

² старешинама.

³ на разне начине.

⁴ поготову важи.

⁵ примером.

⁶ задужбинари... и хранители сиротиње.

Икона Божией Матери «Троеручица»

Горе, и на Святой Земле они учились феодулии, дабы после приобретенные навыки [в виде] опыта и упражнений (а не только на словах) переносить¹ в свой народ. Либо же оставались там, чтобы по-хозяйски² послужить Богу в своих или чужих монастырях и упокоиться во Господе яко рабы Господни, на Кармельской горе, на Фаворе, за Иорданом, в Иерусалиме и ок[рестн]о[стях] Иерусалима, или [же] на горе Синайской. В пору могущества Турции они же основывали свои обители³ и строили задушбины по всей Паннонии, по Венгрии — вплоть до Карпат, по всей Румынии и по Южной Руси. Особенное распространение это получило⁴ во време[на] деспотства Бранковичей и по переселении патриарха из Печа в Австро-Венгрию.

64. Так[им образом] и сии патриархи сербские, [равно] как и владыки черногорские, были страждущими рабами⁵ Христа Бога. По скорбям и в силу обстоятельств они взваливали на свои

---

¹ да би... стечену науку искуством и вежбом (а не само голим речима) преносили.

² домаћински («домовито»).

³ у време силе Турске пак они су оснивали своје манастире.

⁴ то се нарочито догађало.

⁵ Па и ови... били су мученичке слуге.

плечи — не всемирную (*т. е. мирскую.*— *Примеч. перевод.*) власть¹ над народом, подобно римским клерикалам, но заботу о народе и о всех народных делах — за недостатком светских князей и вождей². Поэтому нигде в историях о сербском народе не упоминается теократия [, относящаяся] к тому горькому времени, когда печские патриархи и черноторские владыки стояли во главе народа. Ибо то была вовсе никакая не теократия³, но [была] как раз сугубая феодулия. Свободной державы не стало, осталась только церковь. Светские руководители исчезли, остались лишь духовные вожди. Один вол был убит, и второй вынужден был в одиночку нести ярмо и тянуть весь воз.

65. Народы с незапамятных пор смотрели на своих вождей и брали с них пример⁴. Сербский народ смотрел на своих правителей и [на] начальников и на своих владык и духовников — и с них брал пример⁵. Какой [же] пример [вос]принял сей народ от своих светских и духовных вождей? Пример феодулии, службы Богу как смысла

---

¹ по невољи и сили околности они су примали на своју грбачу не светску власт.

² него бригу... у недостатку световних кнежева и вођа.

³ Јер не само да то није била никаква теократија.

⁴ од вајкада гледали у своје вође и на њих се угледали.

⁵ и од њих је примао пример.

жизни и пути в Царствие Небесное. Воспринявши это знание от своего двойного руководства¹, чрез² их пример и их дела, народ в соответствии с этим знанием ориентировался во всецелом своем домашнем и общественном бытии³.

66. Сидя в раздумье⁴ возле своего очага — во времена ли свободы, или рабства, — сербский крестьянин должен был так говорить себе: коли [уж] короли и цари наши служили Христу Богу, неужели я стану искать какого-либо лучшего хозяина, чтобы служить ему? Раз [уж] должно кому-то служить, тогда лучше всего служить Наилучшему. Если Неманя, старый и немощный, принял постриг, чего [же] я жду и почему [бы и] мне не принять монашество прежде неизбежной смерти? И если Савва попрадал собственную юность, словно дешевую холщовую тряпку⁵, и ушел в монастырь, зачем мне ценить свою молодость, коя словно цвет[ы] отцветает и словно трава увядает? И если короли наши как монахи постились и на

---

¹ примивши то од својих двојних старешина.

² од.

³ према том познању оријентисао у свуколиком... биту.

⁴ седећи и размишљајући.

⁵ и кад је Сава згазио своју (здесь и далее) младост као јевтину крпу платна.

рогоже спали ради спасения души, неужели мне искать господства и наслаждений, когда смерть стоит у дверей? И если царицы и княгини наши увядали¹ по монастырям, неужели я нарушу пост и буду холить себя для чьей-то услады²? И если вся знать³ и властела сербская строила церкви и монастыри, почему мне хотя бы не поставить свечку в [стенах] этих их задушбин, или не пожертвовать что-то, или не послужить какое-то время в них ради спасения детей своих, коли [сам] я не в состоянии выстроить церковь? И если все наши великаши⁴, державные и церковные, соблюдали молитвенное правило в доме своем⁵, почему мне не стоять на молитве⁶ в собственном доме и с собственными детьми?

67. На основе своего опыта и виденного⁷ примера сербский хозяин посреди планины⁸ создал нечто исключительное с Божией помощью. [Он] сотворил из своего дома дом молитвы⁹, и

¹ сушили (букв. «иссыхали»).

² зар ћу ја да... гојим се за нечију сласт.

³ господа.

⁴ «бояре».

⁵ имали богомоље по кућама својим.

⁶ да не држим молитву.

⁷ уоченог.

⁸ у планини.

⁹ богомољу.

храм, и монастырь, и Святую Гору, и Иерусалим. На свой дом он водрузил крест Христов и все освятил крестом и посвятил преславной и непостижимой¹ Святой Троице, [он] взял одного из прославленных святых рабов Божиих в качестве своего заступника и молитвенника и служил ему как крестной славе. [Он] ввел сокращенный устав монастырский в сво[ем] дом[у]: устав поста и молитвы. Сербский дом стал настоящим монастырем, с единственным дополнением — освящением брачных уз ради [при]умножения народа Божия; и с сокращенным правилом молитвенным — по необходимости, что, однако², компенсировалось бóльшим трудом. Вера, честность, послушание и терпение — т[ак]о[в] вкратце был устав каждого сербского дома. Что есть Святая Гора, как не служба Христу Богу? Я не могу уйти на Святую Гору, мог сказать серб, поэтому пусть мой дом будет Святой Горой. Что есть Иерусалим земной в сравнении³ с Иерусалимом небесным? Я бы хотел отправиться в паломничество в Иерусалим земной, где ступала нога⁴ Спасителя моего,

---

¹ недомисливој.

² но које.

³ према.

⁴ где су стопе.

но у меня нет возможности¹ [сделать это]! Поэтому я подымусь² к горнему Иерусалиму, лучшему Иерусалиму, где не только следы Его, но и Сам Он, воскресший и вознесшийся победитель смерти, Господь мой и Бог мой [пребывает].

68. Но если не всякий серб был в состоянии отправиться на поклонение³ на Святую Гору и в Иерусалим, каждый мог пойти в свои местные обители⁴, своих славных царей задушбины, и [действительно] — шел каждый. [При]ходил часто и надолго⁵. Исповедовался, причащался, возвышал и соединял свой дух с[о] Богом своим, подвизался совместно с монахами и так же точно, как и монахи. Приходил в монастырь проведать⁶ сына или внука, который в монастыре учился, да и [с тем, чтобы] самому поучиться. А было чему поучиться⁷. Монастыри были самой лучшей школой для народа, какая когда-либо существовала в сербском роде. В них в[о всей]

---

¹ али нисам у могућности.

² Зато ћу да се уздигнем.

³ Но ако сваки Србин није био у стању путовати на поклонење.

⁴ могао ходити у своје домаће манастире.

⁵ и на дуже време.

⁶ да види.

⁷ А имао се чему поучити.

полноте сохранялась¹ как общая христианская, так и сербская традиция. Обе — под знаком службы Христу Богу. [Серб] приходил поглядеть на самых преданных и закаленных² рабов Божиих и [за тем,] чтобы и ему научиться у них служить Богу и святым Божиим. И еще чтобы [у]слышать, как святые Божии, среди коих [были] и многие его сербские предки,— служили Богу на земле: трудом, молитвой, воздержанием, задушбинами и страданиями всякого рода. Потом [он] возвращался домой, дабы [вос]принятые навыки передать своим [ближним] и применить их в доме своем, как в некоей малой обители³.

69. Православие нельзя представить без монастырей. И дом святого Иоанна Богослова на Сионе, в коем проживала⁴ Богоматерь, был реально, если не формально⁵, [таким] монастырем. Здесь собирались апостолы и другие верные, ради молитвы и поучения. Богородица была, конечно [же], в этом монастыре главной личностью, что озаряла всех⁶ своей мудростью, верой и

---

¹ у потпуности се одржавала.

² најизвежбаније.

³ манастиру.

⁴ становала.

⁵ стварно, ако не формално.

⁶ која је зрачила свима.

примером [истинной] жизни. В особенности [же] сербское православие невозможно представить без монастырей. В них сербский народ испокон веков учился правилу веры и образу кротости. [А] наряду с этим — еще и своей великой истории. Каждый монастырь напоминал ему об основателе, каком-нибудь правителе или знаменитом муже¹ сербском. И народ познавал, как его великие люди служили Богу и своему роду, как тратились и трудились² ради души своей, ради Царства Небесного. Так феодулия предков переходила и на потомков — через монастыри.

70. Сербская задруга [была] основана на феодулии, на служении Богу. Когда феодулия ослабла, задруга пошатнулась³. [Ибо] не столько на крови основывалась задруга сербская — кровь ведь⁴ смешивалась⁵, — сколько на феодулии, т. е. на сознании, что должно Богу служить [с] верою, честностью, терпением и послушанием.

---

¹ на задужбинара... великана сербског.

² како су се трошили и трудили.

³ Кад је теодулија ослабила, задруга се пољуљала.

⁴ јер крв.

⁵ Кровь разных *сербских* родов. Семейная задруга — как бы малая крестьянская община (обычно родные братья со своими семьями). Члены задруги сообща вели хозяйство, основная собственность также была общей.

В задруге всяк имел свою честь и свою обязанность¹. Глава семейства² представлял [собой] правителя и духовника. Он был первым и подлинным феодалом. Как глава семейства, подобно Христу Спасителю, он был всем слуга. Он кадил пред иконой, он [про]водил³ молитву, он освященной водой кропил все, [на крестную славу] он [раз]резал [праздничный] хлеб и воздымал [его горе] во славу Божию; да, он был Моисей и Аарон одновременно⁴ и Савва и Стеван одновременно — для дома своего, слуга Господень на всех стезях⁵, [и] все в своем узком домашнем кругу. Всех домо-чадцев⁶ любил [он], обо всех заботился, за всех Богу молился, всем помогал и за всех — первый на колу или в петле⁷ живот полагал, подобно многим игуменам монастырей. То [было] нечто поистине редкое в истории христианства.

Если Паисий и Хаджи-Джера Рувим пострадали как игумены своих монастырей, то тысячи

---

¹ часть (также: «почет», «уважение») и... дужност (также: «долг»).

² Домаћин.

³ водио («возглавлял»).

⁴ у исто време.

⁵ на свим линијама (здесь «на всех направлениях»).

⁶ чељад.

⁷ на коцу или конопцу.

и тысячи сербских хозяев пострадали точно так же за свои домашние обители, свои домашние монастыри, как рабы Христовы. И все [они] собрались с отцами своими в Великую Небесную Сербию¹ в Царствии Небесном.

71. От тяжких искушений и частых катаклизмов серб научился молчать и глубоко задумываться². Это укрепило его в вере в судьбу. [За] всяким раздумьем о прошлом следовал его³ вывод: так должно было быть! Должен был честной Лазарь на Косове погибнуть, потому что прилепился [к] судьбе Христовой и Царствию Христову. [Он] должен был умереть за истину, дабы воскреснуть во славе. И [он] прославился славой небывалой. Прославился (во святых). И, как раб и мученик Христов, стал центральной героической личностью в истории христианских Балкан — от царя Константина до сего дня. Должен был деспот Джюрадж люто страдать и смотреть [на] своих сыновей — ослепленных и [на] дочь — выданную замуж за мусульманина. Это было последствием греха родительского, Вукова. Должен был

---

¹ сви су се прибрали... у Велику Небесну Србију («все они образовали... Великую Небесную Сербию»).

² Србин се поучио да ћути и дубоко размишља.

³ Србинов («србов»).

прославиться [во святых] деспот Стеван Высокий, ибо был честной сын честного святителя¹ Косовского, Лазаря. Существует линия правды и линия неправды. Зло не может принести добро, [подобно тому] как не может быть добро побеждено злом. Ибо то, что есть добро[е], имеет два отечества, земное и небесное, изгоняемое из одного, оно переселяется в другое; и имеет два дома, на земле и на небе[сах], когда у него сгорит дом земной, оно переселяется в дом небесный. Убыток на земле есть прибыль на небе[сах], поругание на земле есть слава на небе[сах], страдание на земле, ликование на небе[сах]. Во зле рожден — уже осужден². Пусти добро вниз по течению, а сам иди против течения — и встретишь его. Се праведная³ судьба, что миром правит. К этой вере в судьбу пришел серб [через] долгое страдание, долгое молчание, долгое раздумье, длительный опыт и молитву.

72. Наивысшая форма драмы есть трагедия. История сербов — вся трагична. Путь сербского народа ведет по опасной крутизне⁴ над бездной.

---

¹ свеца.

² Зло рађење готово суђење.

³ То је праведна...

⁴ врхом опасне литице.

Деспот Стефан Лазаревич

Этим путем может пройти без страха лишь луна-тик. Такие ужасы [подстерегают] на этом пути. Если бы сербы смотрели вниз, в пропасть, над которой грядут¹, [они] утрашились бы и скоро упали и пропали. Но они глядели ввысь, в небо, на судьбо[по]дателя Бога, с верою² в Него — и шагали бессознательно или едва сознавая [, что делают]³. Поэтому они [с]могли преодолеть путь по [отвесным] скалам, какими ни один народ белой расы доселе не проходил⁴. [Народ сербский] срывался [порою с крутизны], но выкарабкивался⁵ вновь на узкую тропинку отвесного полотна. Он знал, что это — единственный правый путь, путь его судьбы и спасения. Одиночки⁶ срывались и больше не возвращались. Они пропадали. Но главная часть⁷ народа всегда возвращалась на [верный] путь. Трагический путь страдания и воскресения, путь Христа, Коему сербы дали обет служенья⁸.

---

¹ на ниже у пропасть изнад које путују.

² на више, у небо, у судбодавца Бога, с поверењем («с доверием»).

³ несвесно (также: «отрешенно») или једва полусвесно.

⁴ Због тога су могли прећи пут литицом, каквом ни један. народ беле расе није до сада прошао.

⁵ отискивао се, али се пузао (также: «всползал»).

⁶ Појединци.

⁷ главнина.

⁸ заветовали су се на службу.

73. На узкой тропе над бездной помощь оказывает не теоретик, но практик¹, не способен помочь и² философ, который [лишь] предчувствует и предугадывает, а менее всего ученый, который все знает в обратном порядке³ и ничего [не знает] наперед. На узкой тропе над бездной помочь может⁴ только тот, кто этим путем уже прошел и [потому]⁵ может быть настоящим и действительным проводником. На страшном пути, которым шел сербский народ в течение⁶ последних 800 лет, проводником был Иисус Христос, Оный, пришедый из града, к коему человечество грядет, [дабы] показать дорогу, [чтобы] именно стать стезей и вожатым⁷. От Адама [и] до скончания времени и пространства вселенной — никто, кроме Него, не пришел оттуда, от [конечной] цели, от града неведомого, — указать путь и привести путников к цели и граду небесному. Уразумел сие сербский народ,

---

¹ не помаже теоретичар него практичар.

² нити помаже.

³ зна све уназад.

⁴ помаже.

⁵ те.

⁶ на језивом путу... кроз.

⁷ да покаже пут, управо да буде пут и путовођ.

весь [из]раненный и [о]кровав[ленн]ый на лунатической крутизне¹, поэтому [и] презрел всех теоретиков, махнул рукой на все чужеземные² философии и кабинетные науки, словно честный Драшко на червоточную Венецию, и ухватился за полу Господа [Иисуса] Христа, как единственного верного вожатого³.

74. Страдают в этом мире и нехристиане, и христиане. Напрашивается вопрос: если язычники и безбожники страдают, почему христиане страдают [тоже]? Поистине, великий вопрос, он мучит души многих не укрепившихся [в вере] Христовых последователей. Между тем, хотя страдания неверных и верных как будто и одинаковы⁴, смысл и цель страданий несоизмеримо⁵ различн[ы]. Представьте [себе] высокую гору, крутую и отвесную⁶, и на вершине горы — великолепный град. Гору [эту] опоясывает кругом путь, широкий и блистательный, который

¹ Појмио (также: «постиг») је то србски народ, сав рањав и крвав на месечарској стрмени.

² преко свих белосветских.

³ и ухватио се за скут Христа Господа («Христа Бога»), као јединог верног путовође.

⁴ и ако патње неверних и верних изгледа да су подједнаке

⁵ несравњиво.

⁶ врлетну и стрмениту.

никуда не ведет, ибо проложен вокруг [горы]¹. Наверх же, по крутизне, ведет тесная тропинка — ко граду на горе. Одни путники грядут сим широким и [о]кругным путем вокруг горы, не зная, ни зачем идут, ни куда идут, и без [какой-либо] надежды на некую лучшую жизнь в конце пути, [равно как] и [без надежды] на какую-либо награду. Другие путники идут той крутой стезей, [ведущей] наверх, зная, почему обливаются потом² и куда идут. Те, первые, суть язычники и неверующие, сыны мрака и царствия земного; те же, вторые, — христиане, чада света и Царствия Небесного. И потому они [хотя и] обливаются потом, но переносят все с легкостью, ибо знают, что идут [к себе] домой, на вечную родину свою, во град Царя Вышнего, на лоно³ Отца Небесного. И знают еще, что их рука Господня поддерживает⁴ и что с ними [их] Ангелы Хранители. Сие ясное провидческое⁵ сознание укрепляло сербский народ в течение всех столетий [, исполненных] муки и страдания.

---

¹ Около горе у наокруг налази се пут... који не води никуд, јер иде у круг.

² зашто се зноје.

³ у крило.

⁴ помаже.

⁵ визионарско.

75. Не только слушая Евангелие, выучились сербы правде жизни¹. Не только из книги научились они [этому]. Но в точно такой же мере почерпнули это² из жизненного опыта. Многие люди обмирали и вновь возвращались к жизни. Их души покидали³ тело и, ведомые Ангелами Божиими, путешествовали по тому свету душ и духов. Редко [когда] было село или город, где [бы] подобные случаи не происходили. И свидетельства сих свидетелей были согласны. Существует тот свет; как мир светлых духов, так и мир духов мрака. Праведники на том свете [пребывают] в лучезарном сиянии и несказанной радости, тогда как грешники и нераскаявшиеся неправедники во тьме и муке, [там,] где плач и скрежет зубов. И потом [еще] были многие явления с того света⁴, особенно во време[на] народного страдания. Были видения, и во сне и наяву, видения спасительные, подтверждавшие все истины Христова учения. Людям с чистым и простым сердцем являлся Сам Христос, [являлась] и Богородица, и Ангелы Божии, и святые, и души умерших

¹ Нису се Срби научили истини живота само слушајући Евангелије.

² него су се томе научили исто толико.

³ излазиле из.

⁴ Па онда била су многа јавлења из онога света.

предков. Наряду с этим в каждой артели и в каждой деревне рассказывали¹ о происшествиях, кои свидетельствовали, что Бог казнит злого, а доброго милует². Все это огромное устное предание, каковым сербы — как народ мученический и исполненный откровения³ — особенно богаты, [все] это предание, кое целый мир не смог бы вместить, будь оно записано, служило сербу подтверждением всецелого учения Христова⁴. [О,] как [же] протестанты безнадежно бедны без какого-либо предания!

76. [У] всех праведных народов вообще судьба схожа с судьбой Христовой, но ни [у] одного — [в] так[ой степени], как [у] сербского народа. Страдал и великий русский народ, но ни на треть [не страдал] так, как сербы. Страдали и греки, но гораздо меньше, ибо защищались [с помощью] ловкости и уступок⁵. Крест румын и болгар был несравнимо легче креста сербского.

---

¹ Уз то се при свакој моби и на сваком селу причало.

² удара злотвора, а милује добротвора.

³ у коме су Срби, као један страдални и визионарски народ.

⁴ предање које не би могло стати у сав свет кад би се записало било је Србину потврда свуколике науке Христове.

⁵ јер су се вештином и концесирањем бранили.

В турецком царстве серб-милет¹ был самым ненавидимым. В Австро-Венгрии — тоже². Почему? Потому что сербы упорно стояли за Христа и сражались за крест честной. Потому что не давали покоя своим господам ни живые, ни мертвые. Ибо и кровь мертвых сербов вопияла к Богу и мучила совесть угнетателей. О, как часто мертвые более страшный враг человеку, нежели живые!

77. Борьбу против турок сербы не закончили на Косове. [Не закончили] ни в Смередеве, ни в Белграде. Нигде и никогда не прекратили они ее — от Косова до Орашца, от Лазаря до Карагеоргия, [как] не [прекращали] и от Карагеоргия до Куманова. И после падения Смедерева и Белграда борьба продолжалась, страшная и упорная³, в течение столетий; [она велась] из Черногории и Далмации, из Удбины, из Венгрии, из Румынии, из России. Крестоносный серб был везде — и до конца главны[м] поборник[ом] войны⁴ против полу-месяца. Знаменитый воевода Бакич обороняет

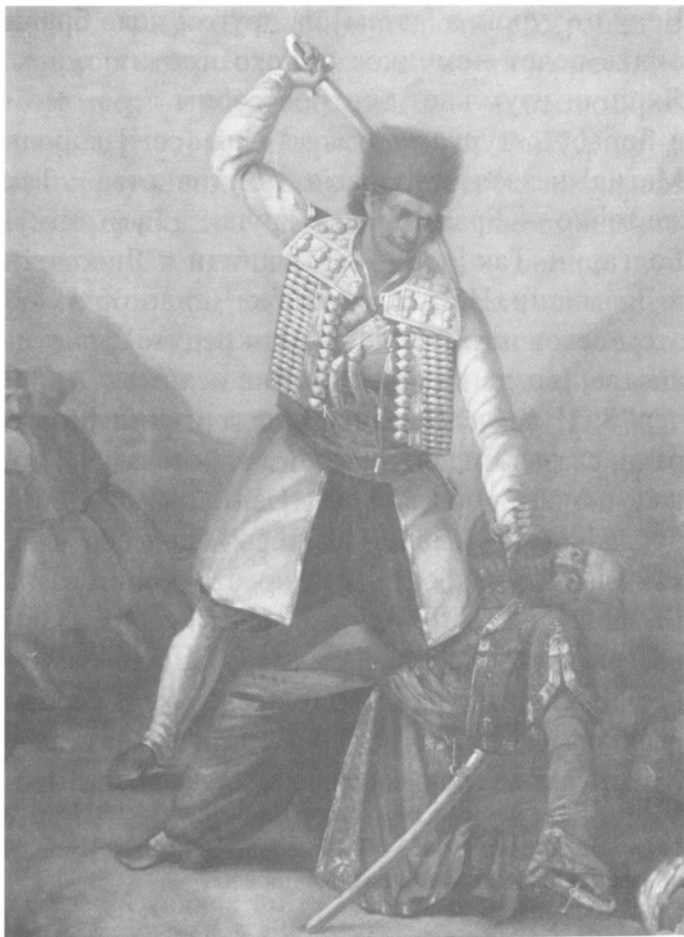
---

¹ «народ» (*тур.*).

² исто тако.

³ истрајна.

⁴ заточник борбе.

Борьба против «полумесяца»

Вену от турок, а [затем] на другом поле брани опять ведет немецкое войско против турок. Якшичи изумляют венгров своим героизмом в борьбе с турками, так что их [сам] король Матия¹ назвал «столпами христианства». Так же точно — Бранковичи и другие в Румынии и Болгарии. Так [же] — Смилянич и Янковичи в Далмации. Не говоря уже² о Черногории, об этом вековом и неприступном редуте³ христианства, [воздвигнутом] против ислама.

78. И все вас возненавидят имени Моего ради, сказал Спаситель своим апостолам. [Ч]то, конечно же, и сбылось на[д] апостолами. Но [в] буквально[м смысле] сбылось и над сербами, как главными носителями креста Христова на Балканах и в Австрии. Иноверная Турция и кривоверная Австрия ненавидели сербов больше, чем все прочие народы в своих пределах. И сербам было тяжелее тяжкого⁴. И не смотри они на судьбу Христа как на свою собственную — они бы [про-

---

¹ *Матвей Корвин* (1443–1490), король Венгрии с 1458 г., прозванный Великим за ратные победы.

² А да и не говоримо.

³ непробојном шанцу.

⁴ тешко и претешко.

сто]не выдержали¹. Но они зрели² в страдании Христовом свое страдание, в смерти Христовой свою смерть и в Воскресении Его — свое воскресение, и наоборот. Они верили, что Сам Христос повторяет Свою судьбу через сербский народ. Т[ак]о[е] видение делало их вековое страдание терпимым³ и ненасытную смерть — легкой.

79. Христос для сербов был сам смысл жизни и борьбы; [равно как] и страдания, и умирания, и свободы, и обновления, и труда. Смысл церкви, смысл державы, смысл семьи, смысл человека. Ни один [другой] народ [с] так[ой] промыслительно[стью]⁴ и нежно[стью] не украсил праздники Христовы нарочитыми трогательными обычаями, как [это сделал] сербский народ. Представьте [только] Рождество и Богоявление, а затем Великую Пятницу и Пасху, а после⁵ Вознесение, и Троицын день, и Преображение, и Крестовоздвижение. Все изукрашено красными обычаями,

---

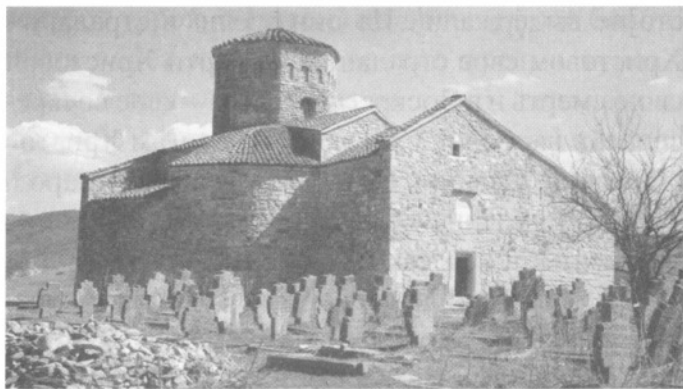
¹ и да нису гледали у Христову судбину као у своју сопствену не би се одржали (также: «не сохранились бы [как народ]»).

² гледали.

³ та визија чинила им је вековно страдање подношљивим.

⁴ смишљено.

⁵ па Велики Петак и Васкрс, па.

Петрова црковь, где крестился Стефан Неманя

словно дивно вытканый ковер¹. Так же точно украшены и праздники богородичные. Никому в горнем мире² не выстроили сербы столько храмов, сколько Приснодеве Марии. А еще: как научились сербы любить и почитать угодников Божиих³, особенно свои крестные славы. Воистину, как никто на свете. Душе сербина небесный мир был издревле ближе и роднее земного⁴. В этом мире он

---

¹ све је окићено красним обичајима као лепо изаткани ћилим.

² у небеском свету.

³ па још како су Срби научили да воле и признају свеце Божје.

⁴ Души Србиновој небесни свет је био од вајкада ближи и приснији од земаљскога.

всегда видел куда более многочисленную¹ родню, нежели на земле. Поэтому и воспоминает столь [часто] своих умерших, зажигает свечи и справляет поминки². И готовится [всем] служением [своим] и сам перейти в сей вышний мир — с верой, честью и достоинством³ — и соединиться со своими пред лицом Христовым. Там [и] лишь там, где [есть] великая Небесная Сербия.

80. О, эта Великая Небесная Сербия! Она представляет уже давно воплощенный⁴ идеал Великой Сербии. Мы верим, что в ней больше ста миллионов крещеных сербов, которые в земной жизни Христу служили или за Христа [по]страдали, на протяжении веков и столетий⁵. И больше их там, в райском сиянии, — из времени борьбы, рабства и страдания, нежели из времени свободы и благоденствия⁶. Те, кто больше походят на Христа, поистине на том

---

¹ гледао многобројнију...

² За то се толико и сећа својих умрлих, пали свеће и чини помене.

³ И спрема се службом да и сам пређе у тај вишњи свет са вером, чашћу и образом.

⁴ остварени.

⁵ у земаљском веку Христу служише или за Христа страдалаше, кроз векове и векове.

⁶ из доба борбе, робовања и страдања него ли из доба слободе и благовања.

свете ближе [к] Христу. Мы верим по-евангельски, что иные¹ народы, гораздо бóльшие, чем сербский, [здесь,] на земле, будут меньшими в Царстве Небесном. И Господь [ведь] сказал, что иные, кои суть первые, станут последними, а последние — первыми. И страдалец² Лазарь на небе[сах] воссиял между первыми, тогда как богач погрузился меж последними во тьму кромешную³.

81. Сербия Небесная, Сербия райская,
Благоуханная, словно роза майская.
Отцам нашим место там и предкам святым,
Что достигли цели со крестом честным.
Королям, жупанам, царям место там,
Всем новым и старым рыцарям креста.
Матерям юнаков и сестрам, что стали
Золоту подобны в горниле страданий⁴.
Постникам, святителям кротким и благим,
Многим, многим сродникам нашим дорогим.
Инокам честным и монахиням бледным,
Что на вечный свет смотрят взором победным.
Праздновавшим славу, задушбин строителям,

¹ неки (здесь и далее).

² страдални.

³ док је богаташ потонуо међу последње у мрак паклени.

⁴ углачане патњом сијају ко злато.

Мученикам стойким и храбрым воителям.
Всем невинным девам, младенцам безстрашным,
За Христа родного¹ жестоко пострадавшим,
Саблей² усеченным, огнем опаленным,
Сломленным злым ветром побегам зеленым.
Всем домовладыкам, с любовью и строго
Теплившим лампы Предвечному Богу,
В ремесле искусным, мастерам известным,
Всем им, всем им место в братстве небесном³.
Узникам в темницах и страждущим от боли,
Век земной скончавшим в муках и неволе,
Что ликуют ныне вокруг святого Саввы,
Как царицы дети у престола славы.
Славным нашим четникам, этим Божиим
мстителям⁴,
Многим богомольцам и благотворителям,
Безутешным вдовам и бездетным женам⁵,
Всем, в святую книгу Бога занесенным.
И князьям крестьянским с верною дружиной,
И далеким предкам из семьи единой,
Что, терпя мученья в этом мире ложном,
Все, что невозможно, мыслили возможным.

---

¹ за свог Христа.

² мачем.

³ у небесном јату.

⁴ Божји осветници.

⁵ и мајке без деце.

Многи поколенья истинного рода¹,
Рать неисчислима Божьего народа,
Сербия Небесная — это все она,
Твердь пред Ликом Господа, ярких звезд полна.

82. Каждому человеку да[рова]ны от Бога два поля деятельности — для своего дома и для своих ближних. Каждому народу даны точно так же две сферы² деятельности и [два круга] забот — о себе и о других. Кому дано больше, с того больше и спрашивается³, т. е. [от него требуется] больше заботы о себе и о других. Себялюбивые люди и народы подобны тому рабу, что принял один талант и зарыл [его]⁴. Сербский народ [был] наделен⁵ Богом многими талантами, почему с него много и спрашивалось. От него судьба требовала испокон веку⁶ двух вещей: свой дом наилучши[м образом] обустроить — и помочь соседям, менее даровитым, обустроить их дом⁷. Серб выполнил обе эти задачи полностью. Обустроил собственный дом как [истин-

---

¹ од најбољег соја.

² два круга.

³ од њега се више и тражи.

⁴ па закопао.

⁵ обдарен.

⁶ од увек.

⁷ да уреди свој дом.

ный] христианин и хозяин¹ — и помог всем и каждому по соседству своему обустроить свой дом. Как [о] то[м] говорит святой апостол Павел: *Ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пеицись о Церкви Божией?* (1 Тим. 3, 5).

83. Как редкий хозяин, серб по-хозяйски заботился² о своем доме, о своем селе, о своем народе — и точно так же и о народах соседних, [и] близко, и далёко³. Его службу Христу не ограничивало ни время, ни пространство. За такую свою широкую и хозяйскую натуру⁴ святой Савва был любим как Ангел Божий и между венграми и болгарами, и между греками и арабами. Король Милутин отражал монгольские набеги не только от Сербии, но от Балкан в целом⁵. Царь Душан воевал и на войне пострадал, далеко от своей земли, ради обороны православных греков и болгар — [в] так[ой] же точно [степени], как и⁶ ради

---

¹ уредио је свој дом на хришћански и домаћински начин.

² Србин се домаћински старао.

³ па исто тако и о народима суседним, на близу и на далеко.

⁴ Због таквог свог широког и домаћинског духа.

⁵ одбијао је монголске навале не само од Србије него од целог Балкана.

⁶ исто толико колико и.

Победа короля Милутина над татарами

обороны сербов. Князь Лазарь погиб на Косове за крест честной и свободу всего христианского мира¹, что тогда почувствовали и признали в целой Европе; Карагеоргий поднял восстание с конечной целью освобождения Балкан в целом и создания христианской этерии всех православных народов на этом полуострове.

84. Главными основателями задушбин² в Румынии и Венгрии были сербы и сербки. Са-

¹ и свободу васцелог хришћанства.

² Највећи задужбинари.

мые знаменитые великие визири в Стамбуле были серб[ам]и. Величайший поэт венгерский был серб[ом]. Несколько сербов-полководцев были в числе первых¹ в России. Иные из самых искусных² государственных деятелей и дипломатов российских были опять [же] серб[ам]и. В списке великих людей в Австро-Венгерской монархии находим многих сербов³. Первая и главная святыня в Албании есть монастырь с мощами святого краля Иоанна-Владимира под Эльбасаном⁴. Первая и главная святыня румынская суть мощи святой Параскевы Сербской в Яссах. Придворная церковь с мавзолеем, где погребают правителей румынских, есть сербская задушбина в Куртя-де-Арджеше. Первая и главная святыня в столице болгарской суть мощи святого короля Милутина. В непосредственной близости [от] Гроба Господня в Иерусалиме находится опять [же] Милутинова знаменитая задушбина, монастырь святого Архангела, и до сего [дня] хорошо сохранившийся. В греческой Фессалии самые известные те монастыри, [что]

---

¹ међу првима.

² Неки од најуспешнијих.

³ налазе се многи Срби.

⁴ јесте (здесь и далее) манастир са моштима светог краља... код Елбасана.

на метеорах, которые воздвигли сербы и в которых пребывают мощи сербов, святых и ктиторов. Не говоря уже о Святой Горе, коя возродилась и до сего дня сохранилась¹ благодаря больше всего сербской заботе и помощи, духовной и материальной. Наконец, и в наше время, в Новом Свете, в Америке, гениальные сербы-ученые заняли места непосредственно² в первом ряду. На всю Америку и по всему миру известны имена двух сербов, Николы Теслы и Михаила Пупина.

85. И обратно. Обустроивая чужой дом³ в дальних странах, [живя] по судьбе Божией, не забывали знаменитые сербы никогда и о своем отечестве. Старались сотворить добро своему народу, насколько [это] было в их силах⁴. Так, Савва Текелия основал Текелианум, крупнейший благотворительный фонд⁵ в Австро-Венгрии для [нужд] сербского народа. Велимир Теодорович завещал все свое достояние сербскому роду, кое известно⁶ [теперь] под именем «Велимирианум». Профессор Михайло Пупин из Нью-Йорка, поми-

---

¹ Да и не говоримо о Светој Гори, која се обновила и до данас одржала.

² баш.

³ Кућећи туђу кућу.

⁴ што су више могли.

⁵ установу.

⁶ која се зове.

мо своего крупного завещания Колумбийскому университету, оставил миллионное завещание сербскому народу в Сербии. Так [же] и Васа Джюкович, серб из Америки, завещал свое огромное состояние сербам в Боке, своем родном крае. И многие другие, известные и неизвестные.

86. История сербского народа свидетельствует ясно и гласно, что тот, кто есть раб Христов, есть [и] самый лучший хозяин, самый храбрый солдат, самый любезный сосед, самый верный друг, самый послушный сын, самый честный гражданин — словом, самый сердечный¹ и самый благородный человек. Служение Христу облагородило сербский народ и сделало его самым сердечным и человечным народом на свете. Это не значит, что среди сербов не было дурных² людей. И в самом совершенном языке есть неправильные глаголы. И один из двенадцати апостолов был богоизменник[ом]. И среди сербов были тяжкие преступники, похитители, явные и тайные мошенники и воры³, предатели и

---

¹ најмилији сусед... најпоштенији грађанин... речју најдушевнији.

² рђавих.

³ било је тешких злотвора, отмичара, јавних и тајних дерикожа (букв. «обдирал») и арамија (в знач. «разбойник», «грабитель»).

грешники всякого рода, а в новейшее время — и явные богоотступники и атеисты¹. Но это [и] не диво. Ибо исторический путь сербского народа, сказали мы, ведет по скалистой крутизне над страшную бездной². Кто поскользнется и упадет, тот воистину падает в бездну. Но сколь ни отвратительны³ примеры таких сербов, они представляют [лишь] трагические эпизоды на правильном пути целого [конкретного]⁴ народа.

87. Служение Христу — это вековой правильный путь сербского народа. Феодулия, следовательно, а не теократия или автократия, или же западная демократия; но⁵ феодулия есть путь и образ жизни сербского народа. Сей путь прославил его на земле и на небе. Сей путь, путь служения Христу, наполнил немалую часть Божиих небес сербами. Идя этим путем⁶ из поколения в поколение, многие миллионы сербов вошли в вожделенное Царствие Небесное и образовали великую Небесную Сербию. Не просто великую,

---

¹ а у новије време и јавних богоотпадника и безвераца.

² води стрмовитом литицом изнад страшног бездана.

³ Али ма колико да су одвратни.

⁴ једног целог.

⁵ нити аутократија нити пак западњачка демократија, него.

⁶ Тим путем идући.

но величественную и лучезарную. Тем [самым] цель земного бытия [конкретного] народа [была в] значительно[й степени] достигнута¹, и еще непрестанно достигается, и будет достигаться, надеемся, до скончания времен. И будет достигаться, глаголем, с молитвою Богу, да будет так и да возрастает Небесная Сербия в течение всего грядущего [века] до скончания времен. Так [в] известно[м смысле] и будет, если [только] сербы не сойдут с ума, не выйдут из себя и в своей внеестественности не угасят образ² Царствия Небесного и не погрузятся в обманчивое царство земное, а [также]³ если не обратятся к чужим системам и путям жизн[енн]ы[м], т. е. если не оставят служение Христу и не предадутся служению сатане. Ибо служить должно на этом земном веку — [э]то очевидно, — а значит, если не служишь Христу⁴, служишь антихристу. А двум господам служить невозможно. Христос же требует от своих безусловной и всецелой службы.

---

¹ тиме је циљ земног битисања једног народа увелико постигнут.

² не изађу ван себе, и у својој вансебности не утрну визију.

³ и.

⁴ па ако се не служи Христу (*здесь и далее*).

88. Чего сербский народ добился своей феодальной, своим служением Христу Богу? Добился всего, и будет всего добиваться до конца света, чего [только] может добиться [конкретный] народ. Добился того, что за 800 лет не имел [ни] религиозной войны, ни экономической войны, ни инородца в правителя[х]¹ в пору своей свободы. Уже только эти три [показателя] есть² достаточное чудо для народов на Балканах и во всей Европе. Однако это не самое важное. Он добился создания³ великой и утонченной культуры жизни и труда, [коя] вся проникнута духом святым и хозяйским⁴. Но и это не самое важное. Он добился сведения к гармонии того, что зовется индивидуальным и коллективным, да[бы] не [рас]кач[ив]алось [больше, как маятник] туда-сюда⁵, т. е. [добился] сохранения коллективной жизни, но при этом — неущемления личности⁶. Однако и это не самое важное. Еще он достиг человечност[и] и сердечност[и] в отношениях между людьми, так] что и слугу своего включает

¹ туђинца за владара.

² И само то троје па је.

³ Постигао је, да створи (здесь и далее).

⁴ домаћинским (здесь также: «*семейным*»).

⁵ да не клима ни тамо ни амо.

⁶ да се одржи заједнички живот а да се личност не стесни.

в число домочадцев, и последнего нищего сажает за праздничный стол¹ и [при]служи[вае]т ему как князю, что есть великое [достижение], но не самое важное. Еще он добился [того], что [чисто] по-семейному заботится² о соседних народах и о обо всем человечестве — с искренней любовью, молясь Богу великодушной молитвой: помоги, Боже, всем, и нам тоже³. Но и это не самое важное. Добился еще [и того], что имеет пропорционально больше[е число] знаменитых мужей и жен, и больше святых и героев, и больше полей сражений, решающих для⁴ Балкан и Европы, чем какой бы то ни было соседний народ. Но и это — не самое важное. Еще он добился [того], что чрез Христа дошел до познания [истинного] смысла, пути и цели жизни человеческой на земле, [равно как] и до ясного и засвидетельствованного образа⁵ Царства Небесного. Это — самое важное из всего, и все прочее проистекло из этого.

---

¹ да и слугу свога рачуна у челяд своју и да последњег просјака ставља за славску софру.

² да домаћински брине.

³ помози, Боже, свима па и нама.

⁴ да има сразмерно више... и више мегдана одсудних по.

⁵ да кроз Христа дође до сазнања о... и до јасне и посведочене визије.

89. Познание истины — самое важное из всего. Когда знаешь истину, знаешь и путь — и постигаешь жизнь¹. Правда, и милость, и единство духа приходят от познания истины. Познайте истину — и истина сделает вас свободными, сказал Спаситель. Кто ведает истину, [то]му истина светит как земной свет на дороге жизни и озаряет ему все [вокруг], так что он бывает свободен² от всякого заблуждения и всякого [искушения] окольного³ пути. Единственно в свете истины человек может отличать правду от неправды и добро от зла. А истина заключается не в произвольных людских мнениях, или же в теориях ученых, или⁴ в философиях философов, но вся истина [заключена] в Боге Живом, почему истину [и] нельзя ни открыть, ни обрести, пока ее Бог не возвестит⁵, а Бог возвестил истину через Сына Своего Единородного Иисуса Христа. Отсюда Иисус Христос есть живая и воплощенная исти-

---

¹ Кад се зна истина, зна се и пут и појима живот.

² ко познаје истину, истина му светли као земаљски луч... те бива слободан.

³ также: «неверного» (и сваке странпутице).

⁴ А истина се не налази у...нити у теоријама учењака, нити.

⁵ због чега се истина не може ни открити ни наћи док је Бог не објави.

на Божия. И отсюда хождение¹ за Христом есть хождение во свете, а отступление от Христа есть обращение лица в противоположную сторону и блуждание по мраку — неизбежное блуждание по мраку лжи, насилия и всякого бессмыслия. А истина постигается только верою в Иисуса Христа. Верить Ему и [веровать] в Него — это и значит знать истину и ходить в свете истины.

90. Истина содержит в себе все: и правду, и милость, и доброту, и свет, и разум, и любовь. Истина всегда одна и та же². [Сколь] дивно [само] это слово сербское для [обозначения] истины: то, что всегда неизменно, то [и] истина³. А это — Бог. Он Единый есть вечно неизменный и неменяющийся⁴. То, что меняется,— обманчиво, преходяще и иллюзорно⁵. Бог — всегда Один и Тот же. Аз есмь Сущий... имя Мне Сущий, говорил Господь пророкам. И Господь [Иисус] Христос есть всегда неизменный, неменяющийся, непризрачный⁶. Он сказал: небо и земля прейдут, а слова Мои не прейдут. Сербский народ это познал, и почувст-

---

¹ путовање.

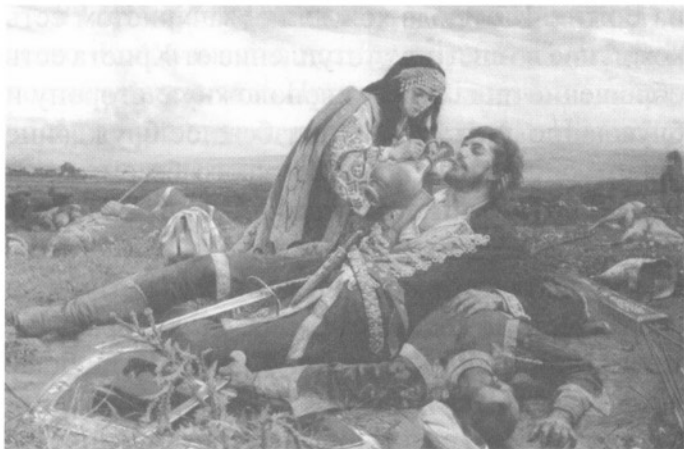
² Истина је увек *иста*.

³ оно што је увек *исто*, оно је *истина*.

⁴ вечно исти и непроменљиви.

⁵ обмањиво је, пролазно и варљиво.

⁶ увек исти, непроменљиви, неварљиви.

Косовская девушка

вовал [силою] глубокой интуиции, и полюбил Христа как истину, и всей душой прилепился к Нему, и пошел за Ним, [по]ставив Ему Единому на службу и церковь, и державу, и культуру, и армию, и всю жизнь свою. Прилепившись [ко] Христу, сербский народ прилепился [к] Царствию Небесному. Но с 1918 года по 1941 сербский народ пережил катастрофу, более тяжкую, чем та, [что постигла его] на Косове. Ибо на Косове пало воинство, но не [пала] с ним¹ народная идеология, [не пала] истина; [было] повержено² царство зем-

¹ али не и (*здесь и далее*).

² оборено.

ное, но не [было повержено вместе] с ним [Царство] Небесное; пали слуги Христовы, но не [пал] Сам Христос; сломлены [были] крестоносцы, но не крест. В этот же последний период нашей истории приобретено [было] царство земное, но стало стремительно¹ утрачиваться Царство Небесное. Государство выпряглось из ярма служения Христу и [само по]ставило под ярмо все проч[и]е [институты], да[бы] служи[ли] ему: и церковь, и школу, и армию, и все[общественные] учреждения². Земное царство стало не просто идеал[ом], но идол[ом]. Возрастание³ Небесной Сербии было замедлено как никогда прежде. Была достигнута кульминация всего [того] умственного и нравственного распада, что начался по смерти князя Михаила.

91. Распад начался [с партизанства]; и начался, и довершен партизанством. Причем [партизанством] четырех видов⁴: партизанством интеллектуальным, моральным, политическим и экономическим. Сыновья сербских крестьян повернулись к Западу, чтобы искать солнце там,

---

¹ нагло.

² установе.

³ Повећање.

⁴ И то четворним («партизан» в устах православного серба бранное слово, синоним богоборца).

где солнце гаснет, а не рождается; чтобы искать в первую [очередь] истину, кою Запад утратил, и [потому] ее и сам [теперь] ищет вот уже несколько веков [с] плошками¹ философского мудрования, [а так] и не нашел ее, но раскололся по отношению к² истине на интеллектуальные партии. Сыновья сербских крестьян пошли на Запад спросить, что справедливо, а что несправедливо, что честно, а что нечестно, и воротились извалявшиеся [в грязи] и разбившиеся на лагеря по данному вопросу³. Ибо там, где [заведомо] нельзя было найти истину, нельзя было, естественно, найти ни правду, ни честность,— но [лишь] партизанские свары и ссоры [вокруг да] око[ло] того⁴. Сыновья сербских крестьян отправились в паломничество на Запад, чтобы выучиться⁵ [тому], как надо державу и общество [об]устроить, и воротились разделившиеся и разбившиеся на партии, так [же точно], как и западные народы, что, без феодулии, суть разделенные

---

¹ па је и сам тражи... жижцима.

² него се поцепао у погледу (см. и *далее*).

³ и вратили су се заваљени и поцепани у таборе око тог питања.

⁴ није се наравно могла наћи...него партизанска свађа и препирка око тога.

⁵ хацијали су...да проуче.

и расколотые¹. Сыны сербского народа блуждали по западному мраку, дабы научиться [тому], как надо имущественные вопросы решить на земле, т. е. то, что давным-давно их деды и прадеды решили лучше, чем кто-либо: [в соответствии со] **средней системой**; они скитались и вернулись сбитые с толку и люто перессорившиеся между собой по данному [вопросу]², как и народы на Западе. Т[ак]о[е] четверное партизанство превратило Сербию, за кою заплачена была слишком дорогая цена, в ристалище и торжище³, на котором Христос и народная мудрость имели самую низкую цену. Все четыре эти чирья лопнули во време[на] государства Югославии, и гной разлился по всему народу. Югославия представляла [собой] для сербского народа величайшее недоразумение, жесточайшие корчи и самое постыдное унижение, какое он когда-либо испытал и пережил в своем прошлом⁴. [И] никто тут не

---

¹ завађени и поцепани... онако како су и западни народи... завађени и поцепани.

² лутали су и вратили се збуњени и јаросно завађени међу собом око тога.

³ створило је од прескупо плаћене Србије једно тркалиште и вашариште.

⁴ највећу забуну, најтеже грчеве и најсрамније понижење, које је он икад доживео и преживео.

виноват, кроме¹ его [же] собственных сыновей, партизан на [все] четыре стороны и хулителей святынь по всем направлениям.

92. Малые знания приобретаются учением, великие знания приобретаются верою и честностью. Христоверный и честный Карагеоргий не обладал всеми мелкими и мелочными² знаниями современных сербов, но [он] обладал всеми великими знаниями. В соответствии с этими своими великими знаниями, которые Сам Бог дарует тем, кто верен и честен, пусть и без всякого образования³, Карагеоргий предусматривал в своем плане не нынешнюю и настоящую Югославию⁴, кою создали его коронованные потомки, но — этерию ([со]дружество, союз) православных народов на Балканах. За эту идею и этот план свой Карагеоргий мученически пострадал. Однако его идея, тогда отвергнутая, сейчас выносится на повестку дня⁵. После всех перипетий и всех блужданий сербы должны вернуться к идее своего великого Вождя: союз

---

¹ нико му није за то крив до.

² није имао сва ситна и ситничарска.

³ По тим својим великим знањима... ма и без икакве школе.

⁴ није имао у свом плану ову и овакву Југославију.

⁵ Но... онда одбачена, сада долази на дневни ред.

Карагеоргий

всех православных народов на Балканах с опорой на православную Россию. И это все не ради царства земного, но [ради Царствия] Небесного; не ради славы и размеров державных, но ради служения Христу Богу. Феодулия единоверных народов [таков] был бы смысл и программа сей [их новой] истории¹.

93. Всякая великая и спасительная идея реализуется медленно и трудно, причем² обычно [основывается] на мученичестве и [на] крови своих зачинателей. Христианство вышло на белый свет³ и [было] признано только спустя триста лет. Карагеоргиева идея о союзе свободных народов Балкан запечатлена [была] кровью Вождя [, пролитой] в Радованье, и [о]ж[и]дала своего осуществления [только] до сего [дня] вот [уже] 120 лет [с лишком]⁴. Однако это идея великая и спасительная, почему [она] с Божиим благословением и будет реализована, если ее все жители Балкан примут⁵. А примут [они] ее, если

---

¹ Теодулија једноверних народа био би смисао и програм те историје.

² и то.

³ изашло на светлост дана.

⁴ запечаћена је Вождовом крвљу... чекала је своје остварење до сада ето 120 година.

⁵ те ће се... остварити, ако је сви Балканци прихвате.

[только] ее прежде [всех] сербы примут¹ — сердцем, и душою, и разумом. Между тем не примет ее сербский народ, если будет идти за порочным и антихристианским духом своей партизанской и легкомысленной интеллигенции². Примет же [он] ее, если пойдет за духом одного своего великого и святого гения крестьянского — за духом Черного Георгия из Тополы. Увидим.

94. Царство балканских народов с царством Святой Руси — не [нынешней] России, нерусской и жидовской³, но святой православной России — может принести всему человечеству счастье и осуществить то мистическое тысячелетнее царство мира на земле, что явилось на Патмосе в видении одному славному апостолу-ясновидцу⁴, святому Иоанну Богослову. Ибо это тысячелетие [пока] еще в истории мира не реализовано⁵. А то,

---

¹ ако је најпре Срби прихвате.

² Неће је пак србски народ прихватити, ако буде ишао за поквареним... духом... неозбиљне интелигенције.

³ не Русије неруске и чивутске.

⁴ које се показало...у визији онеме славном апостолу визионару.

⁵ Подробнее толкование на 20-ю главу Апокалипсиса и учение Церкви о тысячелетнем царстве см.: *Н. Ким*, священник. Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб., 2003.— *Примеч. ред.*

что суждено от Бога, должно осуществиться. Кто [же] осуществит, если не те, кто до сих пор были более всех мучимы и презираемы, посекаемы и попираемы¹, т. е. славяне и остальные православные народы? Сербская поговорка гласит, что на немилого дом остается². А в русских народных сказках всегда презираемый и «глупый» Иванушка в итоге вынужден спасти своих братьев, которые делали вид, что умнее его³. Так [и] православные славяне [вместе] с остальными православными народами, подобно нелюбимому и презираемому Иванушке, будут спасать оба полушария мира, Восток и Запад. [С] какой программой? Насилием ли, захватами, гордостью, себялюбием, поджигательской теократией, всемирной автократией, базарной демократией⁴? Нет, никоим [образом], но — [вооружившись] феодулией, повседневной программой сербского народа.

95. Во время херувимской песни на Литургии священник говорит Богу: «А служить Тебе

---

¹ који су до сада били највише мучени и презирани, сечени и гажени.

² Речено је србском пословицом, да на мрзану кућа остаје

³ која су се правила паметнија од њега.

⁴ палежном теократијом... вашарском демократијом?

[дело] велико[е] есть и страшно[е] и для самих Небесных Сил». Что делают пламенные Серафимы и Херувимы и безчисленные рати безтелесных духов, как [не] служат¹ Творцу своему «со страхом и трепетом»? Ясно, что для людей и народов на земле не может быть большей чести, чем служба Богу. Как нет² большего достоинства и большей славы для человека, чем служить Создателю своему. Сие [весь] сербский народ [у]разумел — от царя до нищего — и программу служения Богу выполнял последовательно и настойчиво, с[о времен] Немани и до начала XX века. Тут сербский «скакун» споткнулся, пред вратами³ XX столетия, как [некогда] султанов перед Веной. Знал [ведь]⁴ сербский народ, что [тот,] кто Богу не служит, тот не может служить ни своему народу, ни человечеству [в целом]. Жалки и нелогичны те⁵, кто говорят, что хотят служить народу, но [при этом] отвергают Бога. Как если бы кто-то спасал чужих детей, а пре-

---

¹ Шта раде... него служе.

² не може бити веће почастии од службе Богу. Нити има.

³ Ту је србски «бурак» посрнуо, пред капијом (Бурак — имя Мухаммедова коня).

⁴ разумео је.

⁵ Јадни су они и нелогични.

зирал родителя этих детей! Не может человек признать человека за брата, не признав Бога за Отца¹. Сербский народ должен твердо встать² на свой исторический путь служения Богу, и коли [уж] свернул [с него], должен [снова] воротиться³ на сей путь. Иначе он будет отвержен Богом, как [был отвержен] еврейский народ, и не поможет ему никакое царство земное, никакая Югославия⁴ и этерия. Он в этерии православных народов должен [вос]сиять как самый последовательный, самый закаленный⁵ и самый прославленный слуга Христа Бога, так что[бы] остальным народам служить примером. Мы подчеркиваем: самый последовательный, самый закаленный и самый прославленный.

96. Исторические события [э]то подтверждают. В своей прямолинейности и исторической последовательности сербы превзошли [даже] и русских, не говоря уже о других православных народах — конъюнктурщиках в безчисленные

---

¹ не може човек признати човека за брата да не призна Бога за Оца.

² мора чврсто стати.

³ и уколико је скренуо мора се повратити.

⁴ па му неће помоћи никакво царство...нити икаква Југославија.

⁵ најизвежбанији.

решающие минуты¹. Русская интеллигенция, сытая брюхом [д]а ленивая духом, [была] соблазнена христорборцем² Дарвином, Марксом, Ренаном и прочими западными сатанистами, [в] больше[й] даже [степени], неже[л]и сербская интеллигенция. Не потому что сербская интеллигенция была лучше русской, но потому, что больше боялась³ свободного, храброго и мудрого крестьянина сербского, который ее кормил, почему [она и] не смела идти совсем уж до конца на своем гиблом пути, из страха, как бы ее народ [всю] не перебил⁴. И все же, разленившись на свободе, как на летнем припеке, сербский крестьянский народ позволил своей интеллигенции впрыснуть ему все яды западной смерти в его дух и душу⁵. Если [он] не исцелится, сгниет и пропадет, и будет как труп [смердящий]⁶ пред

---

¹ да не говоримо о другим... конјунктуристима у безброј одсудних момената.

² сита трбухом а лења духом, заварана је (букв. «завлечена») од христорборног.

³ Не зато што... била боља од руске... него зато што се више плашила од.

⁴ те није смела ићи баш до краја на своме пропадном путу, из страха да је народ не побије.

⁵ дозволио... да му убризга све отрове западне смрти у његов дух и душу.

⁶ и биће као лешина.

Богом, пред Небесной Сербией и п[е]ред целым светом. Будет похож на человека, что всю юность провел целомудренно и честно — и стал известен и славен [своими добродетелями], а в самом зрелом возрасте [вдруг] сделался пропойцей и развратился¹, [так] что его никто не может узнать и [так] что [от н]его и небо, и земля отрекаются как [от] своего сродника. [Э]то бы означало: окончание истории сербства и начало истории проходимцев².

97. Сербское великодушие часто переходило в слабость. Причем в огромную и убийственную слабость — в угодливость³. Т[ак]у[ю] слабость проявили в турецкое и австрийское время сербы-беженцы [, переселившиеся] в Россию и в Румынию. Сколько сербского народу осталось тогда в этом страшном пекле балканском, столько [же], с течением времени и в несколько этапов, переселилось⁴ в Россию и в Румынию. В этом страшном пекле

---

¹ а у најзрелијим годинама пропио се и покварио.

² свршетак историје Србадије и почетак историје мангупарије.

³ И то у велику и убитачну слабост — у сервилност.

⁴ Колико ј... остало... на овом страшном ограшју... толико се, у току времена и у неколико махова, преселило.

Великое переселение

балканском сегодня [насчитывается] восемь миллионов сербов. Столько [же] должно [было] их быть на юге России и в Румынии¹. Между тем в России нет ни единого². Все слилось и перелилось в иное. А в Румынии, которая по крови [на]половину сербская, как и Хорватия, [сохранилась] только горстка сербов, лишь как уцелевший караул от погибшего войска³. Брат

¹ Толико треба да их има у Јужној Русији и у Румунији.

² нема ниједног јединог («нет и одного-единственного»).

³ има само једна шака Срба, само као једна преостала стража од пропале војске.

есть брат, и они православные, и мы православные, давайте же назовемся русскими и румынами! Когда бы [люди] не так катастрофически мыслили, сегодня бы мы имели¹ на юге России миллионы сербов, да и в Румынии [тоже]. Сия невероятная слабость, сия Ахиллесова пята обнаружилась² и во време[на] католическо-православной Югославии. Католики нам братья, говорили [кругом], **вера не играет никакой роли**, главное — кровь и язык (подобно [тому] как у волов главное — кровь и мычание³), а история, а галерея славных христоролюбивых царей и королей, а Косово, а Восстание, а Куманово и Каймакчалан, а многие миллионы борцов за крест честной и свободу златую, а знамена сербские,— [э]то все ничто: все эти высоты мы срубим, и нивелируем, и выровняем⁴, чтобы быть одинаковыми. [Э]то — язык белградских политиков и историков. Даже наградим Карагеоргиевой звездой с мечами и орденом святого Саввы Неманича самых лютых наших мучите-

---

¹ Да се није тако катастрофално мислило, данас би ми имали.

² та Ахилова пета, показала се.

³ (као код волова што је главно крв и рикање).

⁴ а барјаци србски... све те висине ми ћемо срубити и нивелисати и уравни.

лей и [при]слу[жни]к[ов] римской теократии и венской автократии. И еще поставим на равную ногу с Душаном, Милутином и Карагеоргием величайших изменников славянства, Православия, да даже и хорватства,— самозванцев¹ Томислава и Звонимира. В истории Югославии останутся увековечены две лжи: ложная история и ложная политика. [Э]то пр[о]и[зо]шло от сербского великодушия, обратившегося в жалкое угодничество. Если сербы не излечатся от этой безнадежной слабости, они будут **серв[ам]и**, а не серб[ам]и и во всякой этерии, и во всяком вновь образованном государстве² на Балканах. А [они] непременно исцелятся, [наученные горьким] опытом 1941 года, когда столкнулись [с тем], что их предал³ не один Вук Бранкович и не десять [ему подобн]ых, но целое племя, целый [конкретный] народ — если его [только] можно назвать народом⁴ — иной веры. Душан назывался: царь всех сербов, болгар

---

¹ лажне краљеве.

² Ако се Срби не излече од те очајне слабости, они ће бити серви... у свакој новој комбинованој држави.

³ А свакако ће се излечити... када су доживели да их изда.

⁴ ако се народом можно назвати.

и греков, а [между тем] неизвестно, что [бы он] так был предан болгарами или греками¹.

98. Национализм балканских народов можно легко смягчить христианским сознанием. Насколько христианское сознание — а [э]то е[сть] знание² истины Божией — будет возрастать, настолько острые [углы] национализма будут сглаживаться³. Не что [б он] исчез, но да [бы] смягчился и обогатился верою в [о] Христа и служением Христу.

99. Из всего исторического опыта нашего и из всего, что мы до сего [момента] изложили, можно вывести три руководящих принципа, программных в отношении будущего⁴ и сербского народа, и всех православных народов [вообще]. Принцип первый: отвержение всех и освобождение ото всех неправославных идеологий и чужеродных влияний на какую бы то ни было отрасль⁵ народной жизни. Принцип второй:

---

¹ па се не зна да је овако био издан ни од Бугара ни од Грка.

² познавање.

³ Уколико... буде се повећавало утолико ће се оштрине национализма ублажавати.

⁴ могу се извести три руководна начела; програматична за будућност.

⁵ одбацавање свих и еманциповање об свих... туђинских уплива на ма коју грану.

Святые ратники

принятие служения Христу Богу, подобно всем прошлым поколениям и всем славным предкам нашим, как пути и смысла и церкви, и державы, и школы, и всех народных институтов¹, [равно] как и семейной и личной жизни. Принцип третий: ясное представление [себе] Небесного Царствия Божия как верховной цели земного странствия и бытия² всех рабов Божиих, как народов, так

---

¹ и свих народних установа.

² јасна визија...као врховне мете земног путовања и битисања.

и [каждого] человек[а] в отдельности¹. И так: во-первых, освобождение; во-вторых, феодулия; и, в-третьих, [ясное] представление. В свете этих трех принципов все другие вопросы могут очень прекрасно быть решены. А [сами] эти три принципа представляют [собой] стержень² истории сербского народа, от великого Немани до наших дней.

100. Святы́й, святы́й, святы́й, о трисвяты́й Боже,
Просветить никто нас без³ Тебя не [с]может.
Святы́й, святы́й, святы́й, о трисвяты́й Боже,
И простить никто нас без Тебя не [с]может.
Святы́й, святы́й, святы́й, о трисвяты́й Боже,
Нас никто прославить без Тебя не [с]может.
Святы́й, святы́й, святы́й, о трисвяты́й Боже,
Без Тебя никто же сплотить⁴ нас не [с]может.
Святы́й, святы́й, святы́й, о трисвяты́й Боже,
Без Тебя никто же спасти нас не [с]может.
Смилуйся над нами, отец наших Боже,
Ради них, слуг верных, святых Твоих тоже.
Просвети, прости нас, исполни нас славы,

---

¹ тако и појединаца.

² питања се могу врло лепо решити. А ова три начела претстављају срж.

³ ван (здесь и далее) — букв. «вне» (также: «кромѐ»).

⁴ сложити (ср.: Само слога Србина спасава).

Без¹ Тебя мы — только засохшие травы.
О, сплоти, спаси нас, Христе наш Спаситель,
И введи туда, где Твой вечный Родитель —
В Царствие Небесное, предел всех мечтаний,
Цель всех устремлений земных и желаний.
Ибо только службы Твоей мы желаем,
Спаса и Мессию — Тебя прославляем.
Тот, кто Тебе служит, тот Лучшему служит²,
Посреди страданий ни о чем не тужит.
Без Тебя все люди — слепые невежды,
Без пути и чести, стыда и надежды.
Ты всему основа, всего смысл вящий,
По Тебе грядущие дух Твой обрящут³.
И благословенье, и жизнь безконечну,
И радость и песню в Раю Твоем вечном.

---

¹ без (здесь и далее).

² тај најбољем служи.

³ ко следује Теби, дух је Твој на њему.

Примечания

Ангелина — святая мать Ангелина († 1520). Супруга последнего сербского деспота Стефана Бранковича, разделившая с ним всю тяжесть изгнания. Воспитала двух святых сыновей — Максима и Иоанна. Известна своей подвижнической жизнью, благотворительностью и храмостроительством.

Владислав — второй сын Стефана Первовенчанного, племянник святого Саввы Сербского. Сербский король в 1234–1243 гг.; перенес из Болгарии в свою задушбину — монастырь Милешеву мощи св. Саввы.

Восстание — Первое сербское восстание (1804–1813) под предводительством Карагеоргия. Предопределило освобождение страны от турецкого ига в 1815 г. (Второе сербское восстание).

Георгий Бранкович — сербский деспот в 1427–1456 гг.

Душан — Стефан Душан, первый правитель из династии Неманичей, принявший царский титул (1346). Известен как Душан Сильный, «царь сербов и греков». При нем сербское средневековое государство достигло наибольшего могущества.

Евфимия — жена деспота Углеши, павшего в битве с турками на реке Марице (1371). После смерти мужа ушла в монастырь. Известна ее «Похвала князю

Лазарю», вышитая золотом и серебром на шелковом покрове его гроба, в котором святой благоверный князь прославляется как защитник Отечества и мученик.

Задушбина — обычно храм или монастырь, построенный во спасение души (букв. «за душу») богатым или знатным благотворителем.

Иоанн-Владимир — святой великомученик († 1015). Один из первых сербских правителей. Добровольно предал себя в руки болгарского царя Самуила, чтобы спасти свой народ. Был помилован царем и даже стал царским зятем. Принял мученическую смерть от руки узурпатора.

Карагеоргий — Георгий Петрович (1768–1817), прозванный турками Черным Георгием. Вождь Первого сербского восстания и основатель династии Карагеоргиевичей.

Косово — в 1389 г. на Косовом поле произошла величайшая в сербской истории битва между сербами и османскими завоевателями. Храбрый сербский воин Милош Обилич пробился к турецкому султану Мураду и смертельно ранил его. Однако предательство Вука Бранковича помешало сербам развить успех, и они были разгромлены превосходящими силами турок.

Лазарь — святой благоверный князь (в народном предании царь), возглавлявший сербское войско в битве на Косовом поле. Перед битвой князю было видение: Господь предложил ему на выбор победу в бою и «краткое царствие земное» или мученическую смерть и Царствие Небесное. Выбор Лазаря стал

историческим сербским выбором. В народе святой благоверный князь особо почитаем как «искупитель греха рода сербского».

Милица — княгиня, супруга святого благоверного князя Лазаря и мать деспота Стефана Высокого, управляла сербским государством после Косовской битвы до вступления на престол сына.

Милош Обренович — сербский князь в 1815–1839 и 1859–1860 гг. Сумел добиться фактической независимости Сербского княжества в составе Османской империи. Прославился как умелый дипломат и рачительный хозяин.

Милутин — сербский король в 1282–1321 гг. Значительно расширил территорию сербского государства; женитьбой на византийской принцессе Симониде укрепил вхождение в состав своей державы этих славянских земель. Прославился как великий благодетель и основатель задушбин («царствовал сорок лет — воздвиг сорок церквей и монастырей»).

Михаил Обренович — сербский князь в 1839–1842 и 1860–1868 гг. Был свергнут с престола и 16 лет провёл в изгнании. Отказавшись от многих заблуждений юности, вернулся к власти убежденным сторонником самодержавия. Во внешней политике стремился руководствоваться общеславянскими интересами. Убит заговорщиками.

Неманя — преподобный Симеон Мироточивый, в миру Стефан Неманя, великий жупан Рашки в 1168–1196 гг., основатель средневековой династии Неманичей.

Добился независимости от Византии; при нем Рашка стала центром объединения сербских земель. Отрекся от престола в пользу среднего сына Стефана и еще несколько лет подвизался в иноческом чине до своей праведной кончины.

Савва Сербский — святой Савва Сербский, величайший святитель братской Сербской земли. В миру — Растко Неманич, младший сын великого жупана Стефани Немани. Ушел на Афон из родительского дома, где принял постриг в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Основатель автокефальной Сербской православной церкви. Окормлял всю Сербскую землю, помогая в державных трудах брату Стефану и племянникам Радославу и Владиславу.

Стефан Высокий — сын святого благоверного князя Лазаря и княгини Милицы. Сербский деспот в 1402–1426 гг., ранее вассал турецкого султана. Упрочил положение деспотовины, добился прекращения турецких набегов. Время его правления стало последним взлетом сербской средневековой державы.

Стефан Дечанский — сербский король в 1321–1331 гг., сын короля Милутина и отец Душана Сильного. В юности, оклеветанный мачехой, был ослеплен, но по молитвам Николая Угодника чудесным образом вновь обрел зрение. Пострадал от ненавистников из числа властелы, опасавшихся раскаяния Душана, который сверг отца с трона по их наущению.

Стефан Первовенчанный — сперва великий жупан, затем первый сербский король из династии

Неманичей. Сын Стефана Немани и брат святого Саввы. Правил в 1196–1227 гг.

Тесла — Никола Тесла (1856–1943), сербский ученый с мировым именем. Известен своими открытиями в области электро- и радиотехники. Живя вдали от родины, оставался патриотом своего отечества и благочестивым христианином.

Урош — сербский царь в 1355–1371 гг., сын Душана Сильного. Последний сербский правитель из династии Неманичей. Прославился благочестивой жизнью. Народная молва обвиняла в его смерти представителей властелы, противившейся царской власти.

СОДЕРЖАНИЕ

Илья Числов. Предисловие	3
Сербский Народ как Раб Божий	6
Примечания	138

**Святой Николай Сербский
Сербский Народ как Раб Божий**

Оригинальное название:
Србски Народ као Теодул

Предисловие и перевод с сербского
Ильи Числова

Издатели сердечно благодарят
рабов Божиих Евгения и Елену

Шрифтовая композиция
Художник **Ирина Гусева**
Оформление
Светлана Егорова
Художественный редактор
Анна Любавина
Редактор
Александра Сыщикова
Корректор
Анна Ключикова
Верстка
Екатерина Белогорцева

Компьютерный набор
Михаил Катышев

Формат 70x100 /32 . Гарнитура «Таймс».
Объем 4,5 п. л., усл. п. л. 5,81. Тираж 5000 экз. Заказ

Белый Ангел из Милешевы

